УДК 902/904
DOI: 10.53737/2713-2021.2022.30.80.003

М.Ю. Трейстер

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ТРАНСЪЕВРАЗИЙСКИЙ «МЕХОВОЙ ПУТЬ» В ЭПОХУ ХАНЬ? (РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИИ)*

Отсутствие конкретики и системного подхода к рассмотрению археологического материала, заставляет меня в рамках одной публикации рассмотреть в динамике и выявить соотношение распространения китайских импортов на Западе, т.е. в погребениях кочевников Азиатской Сарматии и в Северном Причерноморье, с одной стороны, и западных и центральноазиатских импортов в Китае и в некрополях сюнну эпохи Хань, с другой. Несмотря на многовекторность связей, которые демонстрируют некоторые погребения элиты кочевников Азиатской Сарматии I в. до н.э. — III в. н.э., говорить о существовании стабильного передвижения товаров из Китая в Северное Причерноморье и в обратном направлении по сухопутному пути трудно.

Даже если принять во внимание то, что на восток шли товары, которые с трудом фиксируются археологически, например, меха, как это имело место в раннем средневековье, то обращает на себя внимание существенное бóльшее количество находок китайских и центрально-азиатских предметов на территории Азиатской Сарматии и Северного Причерноморья, нежели предметов, которые можно было бы идентифицировать как северопричерноморские (или проходящие транзитом через Северное Причерноморье), в могильниках хунну в Монголии и в некрополях эпохи Хань в Китае.

Картина отражает продвижение отдельных категорий товаров с востока на запад в результате межплеменного обмена и (или) миграций, в среднесарматский период. В позднесарматский период предметы китайского происхождения не попадали западнее Южного Приуралья, а римские импорты — восточнее Южного Приуралья и Зауралья. И те, и другие направлялись специально в этот регион, а купцов из Северного Причерноморья и из Кангюя (?) привлекали одни и те же товары, доступные именно здесь, вероятно, меха.

Ключевые слова: Евразия, Китай, Азиатская Сарматия, Северное Причерноморье, китайские и римские импорты, Шелковый путь, Меховой путь.

Сведения об авторе: Трейстер Михаил Юрьевич, Dr. phil. habil. (RUS), независимый исследователь.

Контактная информация: 53175, Федеративная республика Германия, г. Бонн, Вайсенбургштрассе 59; e-mail: mikhailtreister@yahoo.de.

---

* Представленная публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РГНФ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. — III в. н.э.» (FL-334/15-1). Партнер проекта с российской стороны — Б.А. Раев.

Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную нам возможность работать в экспозиции и фондах музеев, в которых хранятся рассмотренные в статье предметы: Ю.А. Апалькову (БИХМ, Борисоглебск), Н.В. Хабаровой†, А.В. Жадаевой (ВОКМ, Волгоград), О.А. Халяпиной (ГИКМ, Оренбург), К.Б. Фирсову (ГИМ, Москва), И.П. Засецкой, Е.Ф. Корольковой, С.В. Воронятову (ГЭ, Санкт-Петербург), Е.В. Величко (МИДУ, Киев), А.Д. Таирову (МНТУ ЮрГУ, Челябинск), А.Г. Язовских (РОМК, Ростов-на-Дону), Н.М. Шумейко (СОМК, Саратов), С.А. Науменко и Н.С. Щербаковой (АМЗТ, Танаис), Е.Н. Плаховой (ЭКМ, Энгельс).

Статья поступила в номер 25 ноября 2022 г.
Принята к печати 12 декабря 2022 г.

© М.Ю. Трейстер, 2022.

Mikhail Treister

WHETHER THE “FUR ROAD” EXISTED IN HAN PERIOD? (THE REFLECTIONS ON THE BASIS OF ARCHEOLOGICAL MATERIALS)

The lack of specificity and systematic approach to the treatment of archaeological material forces me, within the framework of one publication, to consider in dynamics and to identify the correlation of the distribution of Chinese imports in the West, i.e. in the burials of the nomads of Asian Sarmatia and in the Northern Black Sea region, on the one hand, and of Western and Central Asian imports in China and in the Xiongnu necropoleis of the Han period. Despite the multi-vector connections that demonstrate some of the elite burials of the nomads of Asian Sarmatia in the 1st century BCE — 3rd century CE, it is difficult to talk about the existence of a stable movement of goods from China to the Northern Black Sea region and in the opposite direction along the land route.

Even if we take into account the fact that goods that are difficult to be fixed archaeologically, for example, furs, were transported to the east, as was the case in the Early Middle Ages, a significantly larger number of finds of Chinese and Central Asian objects in the territory of Asian Sarmatia and the Northern Black Sea region, rather than objects that could be identified as North Pontic (or transiting through the Northern Black Sea region), in the burials of the Xiongnu in Mongolia and in the necropoleis of the Han period in China, attracts attention.

The picture reflects the movement of certain categories of goods from east to west as a result of intertribal exchange and (or) migrations in the Middle Sarmatian period. In the Late Sarmatian period, objects of Chinese origin were not distributed to the west of the Southern Urals, and Roman imports did not penetrate to the east of the Southern Urals and Trans-Urals. Both of them were sent specifically to this region, and merchants both from the North Pontic area and from Kangju (?) were attracted by the same goods available here, probably furs.

Key words: Eurasia, China, Asian Sarmatia, North Pontic area, Chinese and Roman imports, Silk Road, Fur Road.

About the author: Treister Mikhail, Dr. phil. habil. (RUS), Independent researcher.

Contact information: 53175, Federal Republic of Germany, Bonn, Weißenburgstr. 59; e-mail: mikhailtreister@yahoo.de.

---

1. Существовал ли прототип Шелкового пути в первой половине — середине I тыс. до н.э.?

Предположения о существовании трансъевразийских торговых путей, существовавших задолго до возникновения (как предполагается в конце II в. до н.э.) т.н. Шелкового пути, высказывались неоднократно и возникновение их относили еще к IV—III тыс. до н.э. (Christian 2000: 10—14; Кузьмина 2010: 106, 113; Manning 2014: 6—7; De la Vaissière 2014: 101—124). Предполагалось, что эти связи получают более интенсивное развитие с начала I тыс. до н.э., а, по мнению К. Рубинсон, возникновение т.н. Меховых путей, связывающих Китай и Сибирь, следует относить не позднее, чем к VII в. до н.э. (Rubinson 1992: 67—69), и эти связи усиливаются в скифскую эпоху (De la Vaissière 2014: 101—124). В то же высказывалось сомнения о возможности постоянного и систематического функционирования трансъевразийских торговых путей (Christian 2000: 16), а шелк вряд ли мог быть основным товаром, который перемещался по таким торговым путям (De la Vaissière 2014: 101—124). Точки зрения о том, что товары перемещались из Китая на запад по Шелковому пути или его северному отрезку, Меховому пути, придерживались многие исследователи (см. обзоры Selbitschka 2018: 3—5; Трейстер 2018б: 153—156).

Если исходить из того, что находки восточных (центральноазиатских и китайских) предметов в погребениях кочевников Азиатской Сарматии и в Северном Причерноморье являются отражением существования в этот период торгового пути, то логично предположить, что товары по этому пути, предшественнику Мехового пути, распространялись на только с востока на запад, но и в обратном направлении.

Мнение о том, что движущей силой распространения китайских товаров на запад были китайские купцы, вряд ли можно признать оправданным, учитывая состояние источников, свидетельствующих о том, что никакой торговли на большие расстояние не было, и что китайские правители совершенно не ставили перед собой задачу завоевать чужие рынки, а обменом и перепродажей даров китайских властителей занимались кочевники, занимавшие территории к северу от Китая (Raschke 1978: 606—622; Christian 2000: 16—17; Barfield 2001: 238—241; Honeychurch 2015a: 50—87; Selbitschka 2010; 2018: 7—10; Brosseder 2016: 200; Khazanov 2019: 88—91; Brosseder, Miller 2018: 162—183; Hoppál 2021: 72). Существенную роль в такой торговле принадлежала и частной инициативе купцов из Индии и Центральной Азии (Manning 2014: 9—10). Вместе с тем, письменные документы, датирующиеся от 111 г. до н.э. до 107 г. н.э., обнаруженные при раскопках почтовой станции в районе Дуньхуана, показывают, что правители династии Хань создали сеть государственных почтовых станций и постоялых дворов в Ганьсуйском коридоре, соединяющем Китай с Синьцзяном, и контролировали торговлю в этом коридоре (Yang 2015: 421—432).

Следующий момент касается того, каким образом осуществлялось передвижение товаров? В отечественной историографии встречаются точки зрения о том, что это были отдельные предприниматели-купцы или большие караваны, которые могли проходить весь путь от границ Китая до Причерноморья. По мнению Н.Е. Берлизова (1993: 33; 2011: 221), находки китайских предметов в Сарматию попадали с караванами китайских купцов. При этом для I в. до н.э. — II в. н.э. исследователь выделяет два хронологических отрезка, когда это могло иметь место: первый — между 36 г. до н.э. и 23 г. н.э. и второй — в 74—125 гг. н.э.

В то же время в современной науке получили распространение точка зрения о том, что торговцы путешествовали небольшими группами и на небольшие расстояния — от оазиса — к оазису (Levi 2012: 325; Selbitschka 2018: 11; Khazanov 2019: 90) и соответственно важную роль в механизме этой торговли играло оседлое население Центральной Азии (Høisæter 2017: 1—25). По настоящему трансъевразийская континентальная торговля могла быть реальной только в тех случаях, когда империи номадов контролировали всю или значительную территории евразийской степи, считает А.М. Хазанов, отмечая, что в мировой истории это имело место лишь дважды: впервые в VI в. н.э. при тюрках, когда важнейшую роль играли согдийские купцы, а затем уже в XIII в. н.э. при монголах (Khazanov 2019: 90—91).

Совсем недавно, в работе С.А. Яценко, который в начале 1990-х гг. отстаивал точку зрения о том, что находки китайских импортов в Сарматии были связаны с миграцией аланов из Центральной Азии, существенно изменил свою точку зрения, считая, что попадание этих предметов связано с торговым путем, который возник в 36 г. до н.э. оформился в I в. н.э. и на западе доходил до Урала, при этом торговлей на этом пути занимались не китайские купцы, а торговцы из Кангюя (Яценко 2017: 260; 2020: 50—57). Предполагается, что этот торговый путь продолжался и далее на запад, к устью Дона и контролировался аорсами, которые не пропускали по нему греческих купцов, а около середины I в. н.э. с приходом алан кочевники по этому пути стали пропускать «греческих купцов из Римской империи на свои территории» (Яценко 2017: 261; 2020: 53). При этом распространение китайских зеркал связывается предположительно «с китайской контрабандой» (Яценко 2017: 262) или высказывается точка зрения, что подделки-имитации китайских зеркал, которые по ничем не

обоснованному мнению С.А. Яценко изготовлялись в Фергане (Яценко 2020: 54; ср. Ravich, Treister 2021: 41—46; Равич, Трейстер 2021: 416—423), о том, что зеркала китайских типов по технологии изготовления и составу металла абсолютно соответствуют находкам таких зеркал в Китае), а мечей с нефритовыми деталями — дарами правителей Кангюя своим западным «вассалам (пусть даже формальным)» (Яценко 2017: 263; 2020: 54—55).

В последних работах А.М. Хазанова, преимущественно на материалах письменных источников с кратким привлечением выводов работ других исследователей (в частности, автора этой статьи), публикующих археологические материалы, высказывается точка зрения о том, что северная ветка «Шелкового пути» в большинство исторических периодов, в частности в эпоху Хань, просто не существовала (Khazanov 2021: 134—137, 155—157; Хазанов 2022: 170—172, 182—183).

2. Многовекторность контактов по материалам из погребальных комплексов кочевников Азиатской Сарматии

Я уже неоднократно рассматривал находки, как китайских предметов, так и западных импортов в погребениях кочевников Азиатской Сарматии в связи с различными гипотезами о появлении их в степях Восточной Европы и Северном Причерноморье. Отсутствие конкретики и системного подхода к рассмотрению археологического материала, заставляет меня в рамках одной публикации рассмотреть в динамике и выявить соотношение распространения китайских импортов на Западе, т.е. в погребениях кочевников Азиатской Сарматии и в Северном Причерноморье, и западных и центральноазиатских импортов в Китае и в некрополях хунну.

2.1. IV — первая половина I в. до н.э.

В погребениях, датируемых временем ранее второй половины I в. до н.э., находки предметов китайского или центральноазиатского происхождения чрезвычайно редки. К ним относятся, в частности, фрагмент китайского зеркала последней трети V — первой половины IV в. до н.э. (рис. 1: *1*; 2: *2*), происходящий из погребения IV в. до н.э. № 3 кургана № 4/1983 могильника у совх. Чкаловский (рис. 2) (Трейстер 2017: 140—147; 2018б: 156—157 с библиографией, рис. 1; Treister, Ravich 2021: 24—26, fig. 1; Равич, Трейстер 2021: 407, рис. 1; 11).

Китайская бронзовая с позолотой поясная пластина первой половины II в. н.э. во вторичном использовании (рис. 1: *2*; 3: *5*) была найдена в воинском погребении № 2 второй половины этого столетия или начала (первой половины) I в. до н.э. кургана № 17/1993 могильника Покровка 2 на левом берегу р. Илек, также в Южном Приуралье (рис. 3) (Яблонский и др. 1994: 41—42, 159, рис. 81: 13; Трейстер 2018б: 156—159 с библиографией, рис. 2). Эта пластина, находящая параллели как в княжеских погребениях династии Западной Хань (Boardman 2010: 55, No. B/W 2, figs. 193—195; Cat. Cambridge 2012: 188—191, no. 82; Kost 2017: 366—369, fig. 4.14), так и при раскопках гробницы времени Западной Хань у Сандианкум, в восточных пригородах Ксиана (Boardman 2010: 54, no. B/W 2, figs. 191—192) может рассматриваться как северокитайское изделие, мода на которые получила распространение в эпоху Западной Хань, или как изделие китайской мастерской по степным образцам (Rawson 2012: 24; cf. Kost 2017: 368—371). Никаких западных импортов в указанных погребениях (рис. 2—3) найдено не было.

Хотя античная керамика в небольшом количестве начинает поступать к кочевникам Южного Приуралья и Нижнего Поволжья еще в III в. до н.э., а во II—I вв. до н.э. в

погребениях кочевников встречено относительно много керамических унгвентариев (Трейстер 2021а: 157—194), для этого периода комплексы, в которых были найдены предметы, как восточного, так и западного происхождения чрезвычайно редки. Исключение составляют два погребения пожилых мужчин из Нижнего Поволжья и междуречья Волги и Дона, датирующиеся в рамках второй половины II — первой половины (трети) I в. до н.э.: погребение № 19 кургана № 12/1953 у с. Политотдельское (рис. 4) и № 4 кургана № 27/1964 в Жутово, в которых находки унгвентариев, а в последнем — и гончарной керамики, и, возможно, происходящего из Малой Азии бронзового котла сочетались с предметами и элементами обряда центральноазиатского происхождения (Трейстер 2021а: 175—180 с лит.). Если для некоторых керамических сосудов, в первую очередь унгвентариев, можно предполагать, происхождение из Малой Азии, то другие — весьма вероятно были изготовлены на Боспоре. Многие комплексы с античной керамикой, как показано выше, демонстрируют находки центральноазиатского происхождения или восточные элементы в погребальном обряде.

Не меньшего внимания заслуживает еще один комплекс рассматриваемого времени из Заволжья: женское погребение № 3Б кургана № 4/2002 могильника Майеровский-III, в котором античный красноглиняный узкогорлый кувшин с широким венчиком, скорее всего, свидетельствующий о его назначении — хранении масла, сочетается с серебряной чашей парфянского происхождения, янтарными и коралловыми бусами и пронизями, а также предметами, имеющими ближайшие параллели по форме и декору в Южном Приуралье: костяным навершием гребня и серьгами с подвесками на цепочках (рис. 5) (Трейстер 2021а: 181—182).

Итак, очевидно, что владельцы античной керамики, все или частично, представляют собой пришедших с Востока кочевников, по крайней мере, часть из которых имела какие-то контакты с Парфией. На мой взгляд, это вполне согласуется с тем, что погребения, в которых они найдены, могли принадлежать представителями той самой волны, которая участвовала в разгроме Греко-Бактрийского царства ок. 145 г. до н.э. (Трейстер 2018в: 148; 2021а: 182 с лит.; Treister 2020: 385), и нет необходимости относить их к более ранней миграционной волне кочевников первой четверти II в. до н.э., как это делают В.П. Глебов и А.В. Дедюлькин (Глебов, Дедюлькин 2020: 104—106).

Обращает на себя внимание тот факт, что в указанных погребениях в Жутово, Политотдельском и Майеровском предметов китайского происхождения нет. Основные Векторы контактов этого времени — восточный (Центральная Азия), южный (Парфия), юго-западный (Малая Азия, Боспор).

Вместе с тем, о том, что не позднее II вв. до н.э. далеко на восток поступала не только керамика свидетельствует находка клада боспорских монет в Джунгарии, неподалеку от оз. Эби-нор. В 1918 г. киргизы нашли на берегу реки Боротола, вместе с различными предметами керамики, группу бронзовых монет III—II вв. до н.э. из которых 15 оказались пантикапейскими и 1 — фанагорийской (рис. 1: *3*) (Diehl 1923: 441—449, Taf. 266: *1—6*; Werner 1933: 249—250; Gajdukevič 1971: 108; IGCH 1821; Olbrycht 2001: 118, Anm. 175; Vinogradov 2006: 222 (указывает, что наиболее поздний экземпляр датируется II в. до н.э.); coinhoards.org: 1; Coin Hoards XI: 49, no. 269). Довольно редкая первая публикация монет клада и единственная с фотографиями монет после Й. Вернера (Werner 1933: 249—250) никем не использовалась. М.Г. Абрамзон сделал современные определения монет, опубликованных Дилем, и любезно предоставил их в наше распоряжение. Пантикапейские монеты клада относятся к трем типам и датируются в рамках 330—250 гг. до н.э. Наиболее поздней монетой в кладе является широко датируемся в рамках ок. 200—110 г. до н.э. монета

Фанагории: *л.с.* Голова безбородого сатира вправо. Точечный ободок; *о.с.* Лук и стрела; ФА; Бурачков 1884: табл. XXIII: *8—11*; SNG BM: 990—994). Она и дает *terminus post quem* клада не ранее II в. до н.э.

Таким образом, уже для этого времени у нас есть, пусть и редкие и без контекста, свидетельства трансъевразийских контактов. Две медные монеты были найдены в кочевническом мужском погребении кургана близ с. Иштуганово Мелеузовского района Республики Башкортостан: одна — понтийский тетрахалк чеканки Митридата VI Евпатора, вторая — пантикапейский обол времени Фарнака (Кропоткин, Обыденнов 1985: 244—245, рис. 3; Скрипкин 2003: 194—195; Акбулатов 2014: 30—31).

2.2. Вторая половина I в. до н.э. — первая половина I в. н.э.

В комплексах второй половины I в. до н.э. — первой половины I в. н.э. количество китайских предметов в погребениях сарматов увеличивается. Начиная с этого этапа в комплексах с китайскими изделиями встречаются предметы западного импорта: бронзовая посуда позднереспубликанских типов (Трейстер 2020б: 41—109), серебряный сосуд августовского времени (Трейстер 2007: 42—43) (Виноградный (рис. 6), Косика, Соколова Могила, Октябрьский), а также изделия, выполненные в Парфии (Октябрьский) (Трейстер 2018в: 122—124) или в парфянском стиле (Косика) (Трейстер 2018в: 125—126).

Обращают на себя внимание комплексы погребений из Косики (Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1989: 5—13; 1993: 141—179; 1994: 66—75; Treister 1997: 49—74; Трейстер 1994: 172—203; 2007: 47—50; 2018а: 108—143; 2021б: 153—178; Treister 2005: 206—223, 240—245; Белоусов, Трейстер 2018: 92—128) и Калиновки. Широкий географический спектр происхождения вещей, прежде всего сочетание в погребении, которое датируется в рамках второй половины I в. до н.э., изделий центральноазиатского, италийского позднереспубликанского, восточно-средиземноморского позднеэллинистического и прикубанского происхождения характеризует комплекс женского погребения в Калиновке (рис. 7—8) (Трейстер 2019а: 208—209, 213—214, рис. 9: *1—4*; 2020а: 163—178).

Появление массивных золотых украшений с утратами и со следами древнего кустарного ремонта, вероятно доставшихся погребенной по наследству, можно предположительно связывать с миграцией кочевников из Центральной Азии в степи Нижнего Поволжья и их возможном участии в событиях, связанных с падением Греко-бактрийского царства. Вероятно также, что более современные находки из этой могилы, также, как я предполагал и ранее по отношению к погребению в Косике, отражают участие кочевников в малоазийском походе Фарнака 47—46 гг. до н.э. (Трейстер 2020а: 174—175).

Особенность комплексов этого времени — многовекторность контактов, относительно широкое распространение предметов из Китая (зеркала, шелковые ткани), Центральной Азии (ювелирные украшения) (Трейстер 2019а: 208—212, рис. 9), Италии (бронзовые сосуды) (Трейстер 2020б: 75—82), Восточное Средиземноморье (стеклянные сосуды) (Трейстер 2019в: 260—264; 2020а: 168, рис. 5). Китайские зеркала именно в этот период достигают Нижнего Подонья, а китайские лаковые шкатулки и шелковые ткани появляются в Крыму и на Южном Буге (рис. 9: *1*) (Трейстер 2018б: 161—166, рис. 4—5; 178—179, рис. 14; Treister, Ravich 2021: 26—28, fig. 2; 38—39, fig. 12; Равич, Трейстер 2021: 407—409, рис. 2; 12).

2.3. Вторая половина I — первая половина II в. н.э.

В погребальных комплексах кочевников Азиатской Сарматии второй половины I в. н.э. — первой половины II в. н.э. встречаются зеркала, шелковые ткани и лаковые сосуды. По-прежнему, они не известны в Приуралье, но представлены и в Нижнем Поволжье, и в Нижнем Подонье. В целом распределение китайских предметов близко к тому, которое мы наблюдаем в предшествующий период (рис. 9: *2*) (Трейстер 2018б: 166—170, рис. 6—8; 179—181, рис. 15; Treister, Ravich 2021: 28—35, figs. 3—5; 39, fig. 13; Равич, Трейстер 2021: 409—410, рис. 3—5; 13).

Фрагменты лаковой чаши из датирующегося последней третью I — первой половиной II в. н.э. курганного могильника «Царский» недалеко от Танаиса (рис. 10) относятся к категории чаш с выступами-ушками *erbei*. Помимо находки в могильнике «Царский» фрагменты китайских лаковых изделий были найдены еще в трех погребальных комплексах Нижнего Подонья и междуречья Дона и Волги. Не исключено, что они также принадлежали чашам с выступами-ушками (Прюх, Трейстер 2019: 328—337). Составленная У. Бросседер карта распространения китайских лаковых изделий в Евразии наглядно показывает их широкое распространение на территории к востоку от Иртыша: в Западной Сибири, однако в массовых масштабах еще восточнее — в степях Монголии, Бурятии и на Алтае. Напротив, их находки в погребениях кочевников в Поволжско-Уральском регионе и далее на запад — чрезвычайно редки (Brosseder 2015: 250, fig. 21). Новый импульс к вопросу об их распространении на запад придали находки китайских лаковых шкатулок в погребениях Усть-Альминского могильника в Юго-Западном Крыму, датирующихся в рамках второй четверти—второй половины I в. н.э. (Prüch 2013: 142—151; Brosseder 2015: 291, nos. 227—231).

Судя по картам У. Бросседер, на запад от Урала попадали преимущественно шкатулки (Brosseder 2015: 258, fig. 27). Четыре находки в могильниках Нижнего Подонья и междуречья Дона и Волги кардинально меняют эту картину, так как они представляют фрагменты чаш. Коррективу следует внести и в карту распространения изделий государственных и частных мастерских, судя по которой на запад попадали лишь изделия частных мастерских (Brosseder 2015: 258, fig. 28). Между тем, чаша из могильника «Царский», происходит, вероятно, из одной из государственных мастерских, чего нельзя, однако, с уверенностью сказать о других находках из Нижнего Подонья и междуречья Дона и Волги (Прюх, Трейстер 2019: 328—337).

Предметы западного импорта (бронзовая, стеклянная и краснолаковая римская посуда) — частая совместная находка китайских бронзовых зеркал (Третьяки (рис. 11), оба комплекса из Кобяково, Чугуно-Крепинка (рис. 12)) (Трейстер 2020г: 165, 168, рис. 6; 171, 173, 175, 177; 2020д: 13, 16—17, рис. 6—7; 20, 35—36; 2020е: 9, рис. 7—9; 19—20, 24—25, рис. 12—13; 30). Вместе с тем, если китайские бронзовые зеркала в этот период — относительно частая находка в Подонье (при этом они не получают дальнейшего распространения в античных центрах Северного Причерноморья, за исключением одной находки в курганном некрополе Танаиса, которое скорее всего принадлежало кочевнику), то римская бронзовая и стеклянная (Трейстер 2019г: 25—68) посуда I — первой половины II в. н.э. в степи встречается лишь изредка восточнее Нижнего Поволжья (на этом фоне выделяется комплекс с находками бронзовой и стеклянной посуды и броши с эмалью из погребения первой половины—середины III в. н.э. кургана № 21/2010 в Южном Зауралье (рис. 13)) (Трейстер 2016а: 279—286) и, насколько мне известно, не попадает в Китай, хотя бронзовые тазы типа Eggers 99—106 встречены среди разнообразных находок римского происхождения (бронзовые сосуды, светильники статуэтки, стеклянные сосуды и т.д.) из

сокровищницы в Беграме (Menninger 1996; Morris 2020: 580—592), куда они, скорее всего, попадали через порты Западной Индии.

Находки таких тазов в Иудее (Yadin 1963: 46—48, nos. 1—2, fig. 10, pls. XII—XIV), Хадрамауте (Breton, Bâfaqîh 1993: 27, nos. 20, 21, 23; 49, pls. 13, figs. 32, 34; 26, fig. 78) и Западной Индии (de Puma 1991: 91—95, figs. 5.13—18; в Колхапуре были найдены и другие римские бронзовые сосуды Wheeler 1954: 151, pl. XXVIIa; de Puma 1991: 82—112), свидетельствуют о том, что такие тазы распространялись и в Восточном Средиземноморье и, вероятно, по морским путям доходили до Южной Азии (Трейстер 2020е: 8—9).

2.4. Вторая половина II—III вв. н.э.

В погребениях позднесарматского времени конца II — середины — второй половины III в. н.э. китайские зеркала относительно в большом количестве представлены на Урале, где картографирование находок позволяет выделить две локальные группы (1 — Южное Приуралье: Лебедевка и могильники в бассейне р. Илек; 2 — Южная Башкирия, междуречье Сакмары и Урала, и Зауралье) при этом далее на запад они вообще перестали попадать (рис. 14: *1*) (Трейстер 2018б: 170—172, рис. 9; 180—181, рис. 16; Treister, Ravich 2021: 36—38, figs. 6—9; 39—41, fig. 14; Равич, Трейстер 2021: 410—412, рис. 6—9; 14). Соображения о том, что эти зеркала целенаправленно поступали к кочевому населению Южного Приуралья уже высказывались (Малашев, Яблонский 2008: 59). Зеркала встречаются в одних комплексах вместе с римскими шарнирными брошами, украшенными в технике миллефиори (Покровка, Темясово, курган № 3) (Трейстер 2016б: 345—354), в одном случае — бронзовая патера типа Миллинген с утраченной ручкой[1] была найдена в другом погребении того же кургана (Лебедевка-V, курган № 23, погребение № 2) (Мошкова 1982: 82, 85, рис. 2: *1—2*; Берлизов 2011: 223—224, табл. 75: *1*; Трейстер 2022: 38, рис. 10; 41—42, 45). В аналогичном же сочетании (провинциально-римская брошь и бронзовый таз было найдено и зеркало в погребении № 2 могильника у хут. Городской в Адыгее (Marčenko, Limberis 2008: 375—376, Nr. 192, Taf. 200). Находки западной бронзовой посуды в Южном Приуралье (Трейстер 2015: 112—125; Treister 2015: 241—246) и Зауралье (Трейстер 2016а: 279—286) чрезвычайно редки.

Впервые в позднесарматский период в погребениях появляются мечи с элементами (скобы, перекрестья), выполненными из нефрита или халцедона или с бронзовыми перекрестьями, но лишь немногие из них следует рассматривать как китайские изделия — а основная часть вероятнее всего являлась подражаниями им (Трейстер 2018б: 172—177, рис. 11).

3. Предметы западного происхождения в могильниках хунну в Монголии и некрополях эпохи Хань в Китае

В этой работе я попробую подробно рассмотреть западные импорты в эпохи Хань в Китае, и в комплексах сюнну Монголии и Алтая, с тем, чтобы попытаться понять, какими путями (морским или сухопутным) такие предметы попадали на Дальний Восток. В большинстве работ исследователи не делали попыток определить, каким именно путем попадали эти вещи на Дальний Восток (Brosseder 2015: 260—267, fig. 29).

Находок предметов западного происхождения в могильниках хунну в Монголии и некрополях эпохи Хань в Китае значительно меньше. В большинстве работ исследователи давали более или менее подробный список находок предметов преимущественно римских,

[1] Кроме того, отдельная ручка патеры с головой барана была найдена на песчаных выдувах у п. Ганюшкино Курмангазинского района Атырауской области в Западном Казахстане (Касенов, Сейткалиев 2017: 115—118).

происходящих из комплексов, датирующихся от I в. до н.э. до III в. н.э., и рассматривали их как аргумент в пользу существования как морского, так и сухопутного трансконтинентального пути, не делая попытки определить, каким же именно путем попадали эти вещи на Дальний Восток. Даже в работе У. Бросседер, в которой собран большой фактический материал как по находкам китайских предметов в комплексах Сарматии, так и римских — в могильниках сюнну, далеко не всегда такое разделение проводится. Поэтому попробуем проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении археологические материал под этим углом зрения.

3.1. Предметы торевтики

В княжеской гробнице T1/2000—2001 I в. н.э. могильника Гол Мод был найден фрагмент края серебряного кубка с позолоченным декором в форме «бегущей волны» (André, Desroches 2002: 204, fig. 33; Tao 2010: 181—182, fig. 15). Серебряный кувшин с аналогичным декором по краю, фризом в форме мерлонов у перехода к плоскому дну и фризом растительного декора в центральной части, с округлой вертикальной петлеобразной ручкой происходит из погребения YIM3 могильника Шансунцзяжай в Датуне, провинции Цинхай (Qinghai 1993: 160; André, Desroches 2002: 204, fig. 34; Cat. New York 2004: 193, no. 100; Tao 2010: 177—183, fig. 1—2). Декоративные фризы дают все основания рассматривать эту бутыль и фрагмент другого сосуда как изделия парфянских торевтов, в то же время форма ручки (вероятно вторичной) находит близкие параллели, как на сосудах бактрийской и парфянской работы, так и на серебряных и золотых кубках из погребений кочевников Азиатской Сарматии (Трейстер 2018в: 123—124).

Если мы исходим из парфянского происхождения этих сосудов, то весьма вероятно, что они попали в Тибет и Монголию сухопутным путем, тем более что находки серебряных чаш парфянской и хорезмийской работы встречаются в комплексах элиты саргатской культуры на Иртыше вместе с бактрийскими (или парфянскими серебряными фалерами, бактрийской или хорезмийской флягой (?), а также изделиями китайского происхождения (серебряным чубуком опиумной трубки, шелковой тканью, парчой, крашеной кожей — в погребении № 2 кургана № 1 у с. Сидоровка (Матющенко, Татаурова 1997: 60—61, 68—69, 72—76, рис. 15, 18—20, 23—24, 30; Трейстер 2018в: 121, 123, 147, 149) и из погребения № 6 в кургане № 3/1989 могильника Исаковка-I (Лившиц 2002: 54—55; Livshits 2003: 165—169; Трейстер 2018в: 122, 123). Серебряные чаши из Исаковки рассматривают как «Arsacid gifts presented to the nomadic rulers» (Olbrycht 2015: 341). Весьма вероятно, что и погребение в Сидоровке датируется не позднее I в. до н.э. — I в. н.э., хотя оно и было датировано авторами первой публикации в широких рамках II в. до н.э. — II в. н.э. (Матющенко, Татаурова 1997: 79—82). По крайней мере, хорезмийская вьючная фляга с рельефным знаком из этого погребения (Матющенко, Татаурова 1997: 42, 68—69, рис. 15; Brosseder 2011: 378, fig. 26: *32*) может быть уверенно датирована, как мне любезно сообщил С.Б. Болелов, не позднее I в. до н.э. (Treister 2020: 384, note 45). Близкую точку зрения на датировку погребения (I в. до н.э. или I в. н.э.) на основании анализа ажурных пластин и ложковидных подвесок ремней высказала и У. Бросседер (Brosseder 2011: 375; 2015: 232).

Пожалуй, наиболее ранним западным предметов, найденным в погребении хунну в Монголии, и с большой вероятностью попавшим туда континентальным путем из Северного Причерноморья, является найденный в кургане № 20 Ноин-Улы переделанный из медальона серебряной эллинистической чаши фалар (рис. 15), который был изготовлен, с наибольшей вероятностью, в период с конца II по середину I в. до н.э., скорее всего, в одной из мастерских Причерноморского региона из медальона серебряного блюда либо фиалы, либо

конической чаши, возможно, малоазийской работы второй половины II в. до н.э. Фалар попал в могилу хунну в Забайкалье, — судя по находке в ней китайской лаковой чаши, датированной 4-м годом Юананьской эры (или 9 г. до н.э.), — в период времени около рубежа и не позднее первой половины I в. н.э. Данный медальон является самой восточной на сегодняшний день находкой произведения эллинистической торевтики, обнаруженной за многие тысячи километров от предполагаемого района его изготовления (см. Трейстер 2014: 125—150; Treister 2016: 55—95 с библиографией и подробным анализом; см. также Eregzen 2011: 128—129, no. 162; Brosseder 2015: 261, 262, fig. 29: *1*; Honeychurch 2015b: 280, fig. 9.7; Whitfield 2018: 24; Baumer 2019: 3).

Высказывались также соображения о том, что распространение в ханьском Китае в I в. до н.э. золотых украшений, оформленных филигранью вероятно связано с эллинистическим влиянием (Yan Liu 2020: 175—198).

3.2. Фаянсовые подвески и пронизи

Примечательна находка двух подвесок в форме гениталий в погребении № 39 второй половины II — середины III в. н.э. могильника Курайка на Горном Алтае[2] (рис. 16: *5*) (Богданов, Слюсаренко 2007: 77—80, рис. 5), аналогичной — на территории Монгольского Алтая (Miller 2011: 472, 473, fig. 10: *1*; Brosseder 2015: 265, note 151), еще двух — на севере Китая, в Хотане (Ния), и в гробнице времени династии Хань у деревни Шансунья в провинции Цинхай (рис. 16: *4*) (Lin Yixian 2010: 204, fig. 2), а также пронизи в форме алтарика синего фаянса в могильнике Сампулы в Синьцзяне (Wang Bo, Lu Lipeng 2009: 311, photo 15)[3], и в могильнике Икхерин Ам (погребение № 1) и подвесок в форме руки с кукишем (Egiimaa 2011: 125, no. 157; Brosseder 2015: 262, fig. 29: *10*; 265) и фигурки Беса (Egiimaa 2011: 125, no. 156; Brosseder 2015: 262, fig. 29: *11*; 265): погребение № 1, Икхерин Ам, Дэлгэрцогт, провинция Дундговь) — на севере Гоби. Кроме того, одна из хранящихся в Королевском музее Онтарио в Торонто плакеток с фигуркой льва была приобретена в районе Лояна (провинция Хэнань) (Seligman, Beck 1938: 11, pl. IV: *6c*).

Откуда, из Северного Причерноморья или с Ближнего Востока, редкие фигурные фаянсовые украшения попадали далее на восток, на территорию Горного Алтая и на север Китая — вопрос открытый (см. подробно Трейстер 2018г: 16—19, 26), хотя и высказывались предположения о том, что они могли поступать к сюнну через степи Нижнего Поволжья и Центральную Азию (Brosseder 2015: 265), поскольку найденные там пронизи в подвески в форме гениталий, руки с кукишем и пронизи в форме алтарика известны, как среди северопричерноморских, так и ближневосточных находок. В целом, хотя набор фаянсовых украшений, найденных на территории Центральной Азии, и представлен большим разнообразием форм, чем набор подобных украшений найденных в погребениях I в. до н.э. — II в. н.э. на территории Ближнего Востока и Передней Азии, тем не менее, он все же обнаруживает большую близость к нему, нежели к набору фаянсовых бус, пронизей и

[2] Последний датируется в настоящее время в рамках конца III — начала V вв. н.э. (Богданов, Новикова 2017: 275).

[3] Тип Алексеева 1972: 9, рис. 3: *18*; 1975: 48, тип 93б, табл. 7: *33* (представлена единственной находкой из погребения некрополя Пантикапея, датирующегося концом I в. до н.э. — первой половиной I в. н.э.). По одной аналогичной пронизи происходит: из склепа № 620/1996 некрополя Усть-Альминского городища (из фаянса бирюзового цвета) (Труфанов 2009: 243, рис. 73: *2*; Puzdrovskij 2013: 309, Kat.VII.55), могильника Опушки (Стоянова 2012: 36, рис. 31: *12*) и из могильника Новофилипповка (голубого цвета) (Симоненко 2011: 114—115, рис. 69: *16*). Аналогичные пронизи голубого фаянса вместе с сердоликовыми бусами и амфоровидной подвеской голубого фаянса образуют ожерелье неизвестного происхождения из собрания П. Берч, предположительно происходящее из Северного Ирана: Кат. Москва 1999: 44, инв. № 58.

подвесок из Северного Причерноморья. Украшений, типа распространенных только в Северном Причерноморье (см. подробно Трейстер 2018г: 20—24) здесь найдено не было (если не учитывать упомянутые выше плакетку с фигуркой лежащего льва, приобретенную в провинции Хэнань), при этом такие украшения характерных северо-причерноморских типов, достигали по крайней мере Центральной Азии, о чем свидетельствуют их находки из Кенимехских курганов на территории Западного Согда (Ниязова, Мирзаахмедов 2008: 164—165, рис. 1—2).

Показательны новые находки в могильнике Рабат в Бойсуне на юге Узбекистана: подвески в форме кукиша (Central Asian Archaeology Team et al. 2018: 20, 26, fig. 3; M36: *2—14*; Central Asian Archaeology Team et al. 2020: 63—64(1383—1384), M66: 11); черепахи (Central Asian Archaeology Team et al. 2020: 65—66(1385—1386), M67: 5; ср. Алексеева 1975: табл. 11: *14—16*; 12: *8*; 13: *47*) зерновидной (Central Asian Archaeology Team et al. 2018: 19, 26, fig. 18; M17: 40; Central Asian Archaeology Team et al. 2020: 65—66(1385—1386), M67: 7), грозди винограда (Central Asian Archaeology Team et al. 2018: 19, 26, figs. 1: *5*; M17: 30; M36: 6—13; ср. Алексеева 1975: табл. 11: *21—35*), а также в форме сфинкса (Central Asian Archaeology Team et al. 2018: 19, 26, fig. 3; M44: 10), плакетки овальной формы с изображением обнаженной фигурки (Central Asian Archaeology Team et al. 2018: 19, 26, fig. 4). Особый интерес вызывает подвеска в форме сфинкса на низком постаменте — подобные подвески в Северном Причерноморье мне не известны.

3.3. Подвески из многоцветного стекла

На севере Китая, в Хотане (Ния) (рис. 16: *3*) (Lin Yixian 2010: 204 с аналогиями, fig. 1), в могильнике сюнну Бага Газрын Чулуу в Алаг Толгой в пустыне Гоби в Монголии (рис. 16: *2*) (Lankton et al. 2012: 688, fig. 1; Honeychurch 2015a: 67, fig. 4.8; 2015b: 282—283, fig. 9.9) и в могильнике Ала Тей-I в Туве были найдены треугольной формы подвески, спаянные из разноцветного стекла, с полосами, направленными вдоль канала отверстия. Полоски белого стекла в обоих случаях узкие, основной фон одной из подвесок — коричневый (Килуновская, Леус 2022: 116, рис. 7: *20*), другой — синий (Килуновская, Леус 2022: 116, рис. 7: *25*). В нижней части обе подвески — желтые (рис. 16: *1*).

Исследования подвески из Нии показало, что это plant ash glass с содержанием поташа выше 4%, что свидетельствует, по мнению исследователей, о ее центрально-азиатском происхождении (Lin Yixian 2010: 209; см. о центральноазиатском происхождении рецептуры также: Henderson et al. 2018: 91—94, 100; Wang et al. 2020). Среди подвесок треугольной формы из Алаг Толгой выделяются две группы: две подвески с узкими белыми полосками на темно-красном и синем фоне изготовлены из натронного стекла (natron glass) (Lankton et al. 2012: 686—687, 688, fig. 1 слева), и, по мнению издателей, могут быть средиземноморского происхождения, две другие — с широкими полосками белого и желтого стекла — из стекла с растительной золой (plant ash glass) — вероятно происходят из Ирана (Lankton et al. 2012: 688, fig. 1 справа). У. Бросседер, которая обратила внимание на эту публикацию, использует лишь выводы, основанные на данных исследования стекла (Brosseder 2015: 264), но не рассматривает распределение находок таких подвесок в Евразии.

В указанных работах (Lin Yixian 2010: 204; Lankton et al. 2012: 686) уже отмечался факт находок аналогичных подвесок на Делосе (Nenna 1999: 128, E42—46, pl. 52) в Иране (ошибочно как Норузмахал, Амлаш: Goldstein 1979: 211—272, no. fig. 813: бусы из Музея стекла в Корнинге со ссылкой на аналогии, при этом указано, что в Норузмахале имеются лишь аналогичные биконические бусы, Goldstein приводит ссылку на Egami et al. 1966: 32,

pl XXIII: *3*) и Таксиле (Beck 1941: 30 pl. IX: *27*). Многочисленные находки таких подвесок с Делоса важны для хронологии, т.к. некоторые из них происходят из так наз. острова бронзы («Îlot de bronze») и могут соответственно датироваться в рамках конца II — I в. до н.э. (Siebert 2001: 55—84, 133—147).

Такие треугольные подвески, представленные находками в погребения некрополей Северного Причерноморья I в. до н.э. — II в. н.э. (Алексеева 1978: 43, тип 193, табл. 27: *60—65*), и в меотском могильнике в Закубанье (Беглова, Эрлих 2018: 165, рис. 190, 52). Подобные подвески известны по находкам из некрополей Кавказской Иберии и дворца в Дедоплис гора (Gogiberidze 2008: 169, 180, no. 66 с литературой, pl. 67).

Известны также довольно редкие находки таких подвесок (в сочетании в фаянсовыми пронизями-скарабеями или подвесками-амулетами) в погребениях сарматов I в. н.э. Нижнего Побужья (Дзнеладзе 2016: 76), Нижнего Поднепровья (Костенко 1993: 15, № 11.в, рис. 4: *7—8*), Нижнего Подонья (рис. 6), Нижнего Поволжья I в. н.э. (рис. 17) (в целом: Скрипкин 1990: 81, рис. 27: *33*)[4]. Вероятно, через посредничество кочевников такие подвески попадали в комплексы пьяноборской культуры Прикамья (Красноперов 2009: 95, 102, рис. 3; Саттаров 2019: 11), где также представлены фигурные украшения из фаянса, в том числе в форме скарабеев, алтарика и льва на постаменте (Генинг 1970: 55, табл. XV: *50—52*; Иванов 1980: 76, 81, рис. 1: *38—39*; Красноперов 2006: 105, табл. 41: *10*; Голдина 2010: 158; Голдина, Красноперов 2012: 84; Акбулатов 2014: 26, 29; Левкова, Саттаров 2017; Трейстер 2018г: 11, прим. 4). Особого внимания заслуживает находка таких подвесок (рис. 6: *8*) (Косяненко, Максименко 1989: 265, рис. 1: *8*) в разрушенном погребении у хут. Виноградный в Нижнем Подонье вместе с бронзовыми позднереспубликанской бронзовой кружкой (рис. 6: *1*) и китайским зеркалом (рис. 6: *4*).

До тех пока не исследован состав стекла подвесок из античных некрополей Северного Причерноморья, Кавказской Иберии и некрополей кочевников Сарматии, в которых подвески представлены находками на огромной территории от Побужья до Южного Приуралья, делать окончательные выводы о путях поступления т.н. средиземноморских подвесок к хунну в пустыню Гоби преждевременно, однако не исключено, что они могли поступать сухопутным транс-евразийским путем. Обращает на себя внимание и тот факт, что исследование стеклянных (в основном глазчатых) бус из погребений эпохи Хань и более позднего времени в Бизили (Синьцзян) показало использование натронового стекла с растительной золой в качестве флюсов, что, по мнению издателей, свидетельствует об их происхождении из Центральной Азии, возможно, с территории Кушанской империи (Wang et al. 2020).

3.4. Украшения из коралла

Вероятно, наиболее ранними находками украшений из коралла в Китае являются подвески из веточек и бусы, найденные в погребении № 10 (пожилой женщины) могильника Даодунзи, Учжун, Нинся-Хуэйский автономный район на севере Китая (Kost 2011: 67, 209; Anhang: 15—16, 20, Nr. F, H; Taf. 111: *F. H*; 2014: 63, 155, 156, 205, 206, pl. 98: *F, H*). Погребения могильника, в том числе указанное, относятся к среднему — позднему этапу периода Западной Хань, т.е. с наибольшей вероятностью к концу II—I вв. до н.э. (Linduff 2008: 184—194, tab. 9: *2*; Kost 2014: 154—160, 205—208). К редким находкам коралловых бус и подвесок относятся

[4] Племхоз. Курган № 8/2003. Погребение № 1 (рис. 17: *3)*: Клепиков и др. 2006: 168, рис. 17: *7р*); Трейстер 2018г: 14 (с фаянсовым скарабеем). — Курганный могильник Торгунский-I. Курган № 1/2009. Погребение № 1: Демиденко 2015: 190—191, № 18, рис. 2: *13* (рис. 17: *4*)). — Южное Приуралье. Могильник Кардаилово-I. Курган № 12/1978. Погребение № 1 (рис. 17: *1—2*): Моргунова 1996: 14, 33, рис. 12, I. *3—7*; Трейстер 2018г: 15, рис. 8: *1*.

находки, сделанные в «царском погребении» № 8 могильника 95MN1 на поселении Ния в округе Хотан Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на южной границе пустыни Такламакан, датированном в рамках III — начала IV в. н.э. (C^{14} — 145—265 гг. н.э., см. Selbitschka 2010: 129, 632, Tab. 38; Hoppál 2021: 68) и расположенном на Шелковом пути. Здесь были найдены как цилиндрические пронизи и бусы бочонковидной формы, так и подвеска из веточки коралла с поперечным отверстием вверху (Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000: no. 1, 20 (M8—36); 21, 22, fig. 43: *5* (M8—31); Selbitschka 2010: 7, Anm. 25; 134, Anm. 8; 467, Taf. 71: *7*; Żuchowska 2016: 34, fig. 5). Из коралла изготовлены также накладка на шапочку из женского погребения 95MN1M5, бусы — из женского погребения (скелет C) из погребения 95MN1M6 (Selbitschka 2010: 111) и цилиндрическая подвеска серьги из мужского погребения (скелет A) 95MN1M1 этого же некрополя (Selbitschka 2010: 7, Anm. 25; 134, Anm. 8; 415). Коралловые бусы были обнаружены и в погребении 84LSUIM01:c91 могильника Сампула (Wang Bo, Lu Lipeng 2009: 306, 326).

Во II—I вв. до н.э. зафиксированы украшения из веточек коралла в погребениях сюнну в Туве, на Горном Алтае и в памятниках на территории Хакассии. В 2019 г. в женском погребении AT1/112 могильника Ала-Тей 1 в Туве вместе с поясом с гагатовыми пряжками, расшитым каури (Килуновская, Леус 2022: 115, рис. 5), и китайским зеркалом (Килуновская, Леус 2022: 114, рис. 4: *2*) были обнаружены серьги с подвесками из веточек коралла (рис. 16: *1*) (Килуновская, Леус 2022: 117, рис. 7: *1—3*; 118). Крупная бусина из отрезка ветки розового коралла (Евтюхова, Левашева 1946: 82; Кызласов 1992: 54; 2001: 55, рис. 25: *7*; 58) была найдена при раскопках «китайского дома» в районе Абакана, датируемого временем около первой четверти I в. до н.э. (Киселев 1951: 479—484; Кызласов 1992: 55—56) или I в. н.э. (Ковалев 2007: 145—148). Л.Р. Кызласов отмечает найденную там же «бусину-привеску», сделанную из отрезка ветки розового коралла, и рассматривает найденные здесь коралловые бусы как вещи дальневосточного происхождения (Кызласов 2001: 58). Коралловые бусы, округлой формы и из отрезков веточек розового коралла, просверленных по длине, находились и в составе клада из с. Знаменка на Среднем Енисее (Вадецкая 1999: 171; Подольский 2002: 233; Кызласов 2001: 51; Cat. London 2017: 190, no. 115), который датирован Э.Б. Вадецкой концом I в. н.э., а М.Л. Подольским — первой четвертью I тыс. н.э., а, возможно, более поздним временем (Вадецкая 1999: 173—174; Подольский 2002: 233—234). Подвески из веточек коралла образовывали ожерелье из женского погребения в кургане № 10 могильника Усть-Эдиган на Горном Алтае, которое связывается с культурой хунну (Chudjakov 1997: 584, 588, Abb. 6c; 591; Худяков 1998: 101, рис. 7 внизу; Трифанова, Соенов 2019: 41, 82, рис. 14: *3*; 38: *2*). Подобная же подвеска входила в состав ожерелья из погребения № 2 хуннуского могильника Алаг Толгой, в Дельгерцогт, провинции Дундгови в Монголии (Egiimaa 2011: 118, no. 135). Каким образом попали сюда кораллы сказать определенно трудно. Они, конечно, могли попасть туда во II в. до н.э. сухопутным путем через Центральную Азию и Приаралье, где серьги с подвесками из веточек кораллов представлены находками в памятниках чирикрабатской культуры. Однако в это же время кораллы начинают поступать в Китай, и есть все основания, учитывая контексты редких находок коралловых бус и подвесок в погребальных памятниках сюнну и так называемом китайском доме в районе Абакана, скорее считать, что они попали к кочевникам через Китай, где они представлены находками, в частности, в погребении конца II—I вв. до н.э. могильника Даодунзи на севере, куда в свою очередь могли быть доставлены по морю из Индии или по суше по так называемой южной ветке Шелкового пути (Трейстер 2021в: 352, 363, 370). Впрочем, в расположенном на ней могильнике поселения Ния коралловые бусы и подвески были найдены в погребении, датируемом по данным C_{14} несколько более поздним

временем, III в. н.э. (C^{14} — 145—265 гг. н.э., см. Selbitschka 2010: 129, 632, Tab. 38; Hoppál 2021: 68; Трейстер 2021в: 352).

3.5. Украшения из янтаря

Исследование янтарных бус и подвесок из пещер в Вешнавех, в Иране, где было найдены 62 бусины и три подвески, значительная часть которых может быть отнесена к парфянскому периоду, показало, что они изготовлены из балтийского янтаря (Bagherpour Kashani 2011: 19, 133—139, 160—162, 223—227, 243—244, pls. 20, 21, 26; Bagherpour Kashani et al. 2011: 71—77; Duturaeva 2021: 253). По мнению К. Рапэна, янтарь мог поступать на территорию Индостана и далее в Центральную Азию тем же путем, что и коралл, через порты Индии (Rapin 1992: 181; 1996: 37).

Не позднее I в. до н.э. янтарные бусы начинают использоваться и в Таксиле, и в могильниках Бишкентской долины в Таджикистане, и на востоке Сибири, и в Китае. Обращает на себя внимание их довольно широкое распространение в погребениях хунну в Монголии конца I в. до н.э. — I в. н.э. (Трейстер 2020в: 153—156, 168—169; Duturaeva 2021: 256—257). В этом регионе и вероятно в Бактрии, судя по находкам из некрополя Тилля-тепе, янтарь начинают применять также как материал для инкрустации ювелирных изделий и поясных пряжек (Трейстер 2020в: 171). Несмотря на то, что очевидно, что бусы из янтаря могли попадать к хунну и в Китай с запада (как балтийский янтарь использовался для изготовления бус из раннескифского кургана Аржан-2 в Туве), однозначно рассматривать все янтарные бусы из погребений хунну как изготовленные именно из балтийского янтаря, нельзя, и не только потому, что их состав специально не изучался, но и потому что на фоне остальных, однозначно импортных предметов, они довольно многочисленны (Трейстер 2020в: 173). Тот факт, что этот янтарь мог иметь не обязательно балтийское происхождение, которое подтверждено для серии янтарных бус из погребений эпохи Хань на территории провинции Хунань (Qi Liu et al. 2022: 354—361), а также происходить из Бирмы, подтвердило исследование янтарных предметов из датирующейся I в. н.э. гробницы M18 в Наньянге, пров. Хэнань (Chen et al. 2019; Трейстер 2020: 169; Duturaeva 2021: 256).

Особое внимание привлекают находки из погребения 30 могильника Гол Мод-2, в котором 23 янтарные и стеклянные бусы были найдены в медной шкатулке, обернутой шелком (рис. 18: *2*) (Erdenebaatar et al. 2011: 306, 312, fig. 11: *2*; 313), вместе со стеклянной zarte *Rippenschale* (рис. 18: *1*) (Erdenebaatar et al. 2011: 311, 312, fig. 11: *1*; Erdenbaatar 2011: 186—187, no. 264; 2018, 71—72, fig. 16; Brosseder 2015: 261, 262, fig. 29: *2*; 265; Honeychurch 2015b: 281, 282, fig. 9.8; Otani 2017: 67, fig. 2, *24*; 70, no. 24; Iderkhangai, Orgilbayar 2018: 208—213, fig. 1; Baumer 2019: 3), дающей *terminus post quem* погребению — середина — вторая половина I в. н.э. Кроме того, две фрагментированные чаши этого типа (Isings 1957: Form 17) были найдены в том же могильнике — в царском погребении № 1 (рис. 18: *4—5*) (Otani 2017: 67, fig. 2: *23: 1—2*; 70, no. 23.1—2; Iderkhangai, Orgilbayar 2018: 209).

3.6. Стеклянные сосуды. Zarte Rippenschale

Высказывались точки зрения о том, что в отличие от римских стеклянных сосудов других типов *Rippenschale* могли попадать к сюнну не через Китай (куда, в свою очередь, они могли доставляться морским путем), а сухопутным — через Центральную Азию (Brosseder 2015: 264; Leese-Messing 2020: 570). Однако обращает на себя внимание тот факт, что фрагменты мозаичной *Rippenschale* (Isings 1957: Form 3a; Rütti 1991: Form AR 2.1; Goethert-Polaschek 1977: Form 3a) были найдены в датируемом 67 г. н.э. гробнице Liu Jing, King of Guangling в Ganquan, провинции Цзянсу на восточном побережье Китаю (Yangzhou Bowuguan 1991: 66—67, fig. 10: *8*; 70; An Jiayao 1991: 9, 10, fig. 1; 2004: 58, fig. 47; Borell 2010: 127—128, fig. 1; Brosseder 2015: 261, 263; Hoppál 2015: 289, fig. 3; 2016: 100—101, 112, no. I.1, fig. 9; 2021: 64; Otani 2017: 67, fig. 2: *12*; 69, no. 12; Leese-Messing 2020: 569—570), куда такие хрупкие сосуды скорее всего попадали морским путем (Borell 2010; Borell et al. 2014: 105—107, 112; Hoppál 2015: 289; 2021: 71; Otani 2017: 67, fig. 2, карта), что косвенно подтверждают находки аналогичных чаш в Арикамеду на западном побережье Индостана (Wheeler 1954: 159, fig. 19: *2*; 163), откуда подобные сосуда могли попадать и в Таксилу (Marshall 1951: 688, Nos. 8—9), и в Беграм (Wheeler 1954: 159, fig. 19: *1*; 163) и далее в Центральную Азию (Халчаян: Пугаченкова 1966: 55, рис. 32 вверху).

Я не буду комментировать фантастическую точку зрения, что *Rippenschale* из могильника Гол Мод-2 попали туда с римскими легионерами из армии Красса (Iderkhangai, Orgilbayar 2018: 210—211). Другим аргументом в пользу попадания *Rippenschale* в хунну через Китай, куда они доставлялись морским путем, является полное отсутствие находок таких стеклянных сосудов в погребениях кочевников Азиатской Сарматии, при том, что они были широко распространены в античных центрах Северного Причерноморья (Кунина 1997: 256—257, № 54—56, илл. 30; Алексеева, Сорокина 2007: 57, Ф.Ф4, табл. 38: *4*; рис. 10; Шевченко 2004: 193, № 3; 208, рис. 10: *2*), варварских святилищах горного Крыма (Lysenko, Masyakin 2012: 22; Новиченкова 2002: 106—107, рис. 52: *6—7*) и в европейском Барбарикуме (Schuster 2010: 55—58 с картой, Abb. 18).

4. Выводы

Несмотря на многовекторность связей, которые демонстрируют некоторые погребения элиты кочевников Азиатской Сарматии I в. до н.э. — III в. н.э., говорить о существовании стабильного передвижения товаров из Китая в Северное Причерноморье и в обратном направлении по сухопутному пути трудно. Даже если принять во внимание то, что на восток шли товары, которые с трудом фиксируются археологически, например, меха, как это имело место в раннем средневековье (Kovalev 2001: 25—64; Duturaeva 2016: 199—202), то обращает на себя внимание существенное бóльшее количество находок китайских и центрально-азиатских предметов на территории Азиатской Сарматии и Северного Причерноморья, нежели предметов, которые можно было бы идентифицировать как северопричерноморские (или проходящие транзитом через Северное Причерноморье), в могильниках хунну в Монголии и в некрополях эпохи Хань в Китае.

Данная картина, как представляется, скорее, отражает преимущественное продвижение отдельных категорий товаров с востока на запад, которое могло осуществляться не в результате стабильной предпринимательской деятельности купцов, а в результате межплеменного обмена и (или) миграций, при этом оно в основном ограничивалось среднесарматским периодом. Имеются и данные, свидетельствующие о распространении в Заволжье и Приуралье римских

бронзовых, стеклянных и краснолаковых сосудов вместе со светлоглиняными узкогорлыми амфорами (рис. 19) (типа C или CIVC) (рис. 14: *2*) и боспорским (?) Blechkanne (рис. 20), примером чему являются датирующийся второй — третьей четвертью II в. н.э. комплекс из погребения могильника Горелый-I (Трейстер 2018в: 154—155; 2018д: 219, 232, рис. 6—7; 2019г: 26—33, рис. 1—3; 2020е: 9, рис. 4: *2*; 5—6; 20, 29; 2021г: 27, 31—32, рис. 6: *3*; 10: *4*; 12). В этом ограбленном погребении была найдена и серия золотых украшений и изделий из резной кости парфянской работы (Трейстер 2018в: 130—131, рис. 16: *2*; 132—133, рис. 17: *5*; 18; 2019б: 317—327; Treister 2021: 60—63, 74—77, figs. 4, 6—7).

При этом зеркала, которые во второй половине I в. до н.э. — первой половине I в. н.э. достигали Нижнего Подонья, не попадали в античные центры Северного Причерноморья и далее на территорию Римских провинций. Таким образом, их путь заканчивался в степи (рис. 14: *1*) (Трейстер 2018б: 161—166, рис. 4—8), а китайские лаковые шкатулки и шелковые ткани появляются в Нижнем Поволжье, на Нижнем Дону, в Крыму и на Южном Буге (Brosseder 2015: 258, figs. 27—28; Трейстер 2018б: 167, рис. 8; Прюх, Трейстер 2019: 328—337, рис. 3—5).

В позднесарматский период предметы китайского происхождения не попадали западнее Южного Приуралья (Трейстер 2018б: 171—177, 180—181, рис. 9, 11, 16), поэтому оснований даже для предположения о том, что Меховой путь, связывающий западные границы Китая с Северным Причерноморьем, существовал во второй половине II — III в. н.э., нет. Нет никаких данных, свидетельствующих о распространении в позднесарматский период предметов западного импорта (стекло, бронзы) к востоку от Южного Приуралья и Зауралья (в целом: Трейстер 2016: 279—286). Миграционная теория в объяснение этих явлений явно не работает. Гипотеза о Великом шелковом (меховом) пути — также, так как, даже если мы ее принимаем, то получается, что далее на запад китайские вещи не проходили, подобно тому, как не проходил далее на восток римский и боспорский импорт. Вряд ли объясняет отмеченные особенности и предположение С.А. Яценко о том, что с востока до Приуралья торговлей занимались кангюйские купцы, а к западу от Приуралья — греческие (Яценко 2020: 50—57). Какие бы купцы не занимались торговлей, очевидно, что и в таком случае товары с востока шли бы дальше на запад, и наоборот — западные товары — на восток. Очевидно, что и китайские, и западные предметы, и боспорские амфоры направлялись специально в Южное Приуралье. Весьма возможно, что и купцов из Северного Причерноморья и из Кангюя (?) привлекали одни и те же товары, доступные именно в этом регионе и не исключено, что это и были меха.

Литература

Акбулатов И.М. 2014. Экономические связи племён Южного Урала с античными центрами. В: Круглов-Мавридис Е.А., Роднов М.И. (ред.). *Наследники «Греческого проекта».* Уфа: Общество греков РБ «Ксимерома», 24—32.

Алексеева Е.М. 1972. Предметы из египетского фаянса VI в. до н.э. — IV в. н.э. в Северном Причерноморье. *КСИА* 130, 3—11.

Алексеева, Е.М. 1975: *Античные бусы Северного Причерноморья*. Ч. 1. Москва: Наука (САИ Г1-12).

Алексеева Е.М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Ч. 2. Москва: Наука (САИ Г1-12).

Алексеева Е.М., Сорокина Н.П. 2007. *Коллекция стекла античной Горгиппии*. Москва: Интербук-бизнес.

Беглова Е.А., Эрлих В.А. 2018. *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника.* Москва: Нестор-История.

Белоусов А.В., Трейстер М.Ю. 2018. Парадный кинжал с надписью из княжеского сарматского погребения у с. Косика в Нижнем Поволжье. *Аристей* XVIII, 92—128.

Берлизов Н.Е. 1993. Сарматы на Великом Шёлковом пути. В: Раев Б.А. (ред.). *Античная цивилизация и варварский мир (Материалы III-го археологического семинара).* Ч. II. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 29—36.

Берлизов Н.Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. — V в. н.э.* Краснодар: КГУКИ; Парабеллум.

Богданов Е.С., Новикова О.И. 2017. Исследовательские работы на могильнике Курайка (Горный Алтай) в 2017 году. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* XXIII, 275—278.

Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю. 2007. Амулеты из египетского фаянса с территории Горного Алтая. *Археология, этнография и антропология Евразии* 4 (32), 77—80.

Бурачков П.О. 1884. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря*. Одесса: Типография А. Шульце.

Вадецкая Э.Б. 1999. *Таштыкская эпоха в древней истории Сибири.* Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.

Генинг В.Ф. 1970. *История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. — II в. н.э.* Ч. I. Ижевск; Свердловск: Уральский государственный университет (Вопросы археологии Урала 10).

Глебов В.П., Дедюлькин А.В. 2020. О времени появления ранних сарматов на Нижнем Дону. *НАВ* 19. № 2, 92—119. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.5.

Голдина Е.В. 2010. *Бусы могильников неволинской культуры (конец IV — IX вв.).* Ижевск: Удмуртский государственный университет.

Голдина Е.В., Красноперов А.А. 2012. *Ныргындинский I могильник II—III вв. на Средней Каме.* Ижевск: Удмуртский университет (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции 22).

Демиденко С.В. 2015. Погребение сарматской жрицы на Торгуне. В: Кореняко В.А., Бойко Л.А. (ред.). *TANAIN ΔΕ ΠΟΤΑΜΟΝ ΔΙΑΒΑΝΤΙ. Памяти В.Е. Максименко (1934—2014)*. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 189—196.

Дзнеладзе Е.С. 2016. Бусы и подвески сарматов Северного Причерноморья. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев.

Евтюхова Л.А., Левашева В.П. 1946. Раскопки китайского дома близ Абакана. *КСИИМК* 12, 72—84.

Иванов В.А. 1980. Культурные связи оседлых племен Приуралья с кочевниками Великого пояса степей в эпоху раннего железа (к постановке проблемы). В: Мартынов А.И. (ред.). *Скифо-сибирское культурно-историческое единство.* Кемерово: Кемеровский государственный университет, 74—85.

Касенов М.С., Сейткалиев М.К. 2017. Случайная находка ручки патеры типа «Millingen» в Северном Прикаспии. *Stratum plus* 4, 115—118.

Кат. Москва 1999: *Украшения Востока. Из коллекции Патти Берч, США.* Москва: ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Килуновская М.Е., Леус П.М. 2022. Женское погребение с коралловыми сережками из могильника хунну Ала-Тей 1 в Туве. *Научное обозрение Саяно-Алтая* 1 (33), 110—120.

Киселев С.В. 1951. *Древняя история Южной Сибири*. Москва: АН СССР.

Клепиков В.М., Дьяченко А.Н., Блохин В.Г., Кривошеев М.В. 2006. Исследования курганов у сел Племхоз и Моисеево. В: Сергацков И.В. (ред.). *Материалы по археологии Волго-Донских степей.* Вып. 3. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 164—190.

Ковалев А.А. 2007. Китайский император на Енисее? Ещё раз о хозяине ташебинского «дворца». В: Харинский А.В. (ред.). *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования*. Иркутск: Иркутский государственный технический университет, 145—148.

Костенко В.И. 1993. *Сарматы в Нижнем Поднепровье*. Дніпропетровськ: ДДУ.

Косяненко В.М., Максименко В.Е. 1989. Комплекс вещей из сарматского погребения у хутора Виноградный. *СА* 1, 264—267.

Краснопёров А.А. 2006. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье: II в. до н.э. — V в. н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск.

Красноперов А.А. 2009. К вопросу о хронологии пьяноборской культуры: заметки к констатации ответа. В: Бугров Д.Г. (ред.). *Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина*. Казань: Институт истории АН РТ, 92—105 (Археология евразийских степей 10).

Кропоткин В.В., Обыденнов М.Ф. 1985. Находка античных монет в погребении кочевника на Южном Урале. *СА* 2, 242—245.

Кузьмина Е.Е. 2010. *Предыстория Великого шелкового пути. Диалог культур Европа — Азия.* Москва: КомКнига.

Кунина Н.З. 1997. *Античное стекло в собрании Эрмитажа.* Санкт-Петербург: АРС.

Кызласов Л.Р. 1992. *Очерки по истории Сибири и Центральной Азии.* Красноярск: Красноярский университет.

Кызласов Л.Р. 2001. *Гуннский дворец на Енисее. Проблема ранней государственности Южной Сибири.* Москва: Восточная литература.

Левкова К.С., Саттаров Р.Р. 2017. Фигурные украшения из египетского фаянса на территории Западного Приуралья в раннем железном веке (к определению путей поступления бус пьяноборской культуры). В: Деревянко А.П., Тишкин А.А. (ред.). *V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов*. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Лившиц В.А. 2002. Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1. *ВДИ* 2, 43—56.

Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. 2008. *Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10).* Москва: Восточная литература.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. 1997. *Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье.* Новосибирск: Наука.

Моргунова Н.Л. 1996. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе. В: Моргунова Н.Л. (ред.). *Археологические памятники Оренбуржья*. Оренбург: ОГПУ, 8—43.

Мошкова М.Г. 1982. Позднесарматские погребения Лебедевского могильника в Западном Казахстане. *КСИА* 170, 80—87.

Ниязова М.И., Мирзаахмедов Д.К. 2008. Изделия из египетского фаянса в курганах Западного Согда. В: Пидаев Ш.Р. (ред.). *Культура номадов Центральной Азии.* Материалы Международной конференции. Самарканд, 22—24 ноября, 2007 г. Самарканд: Международный Институт Центральноазиатских исследований, 164—166.

Новиченкова Н.Г. 2002. *Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло.* Ялта: РИО Крымского Государственного Гуманитарного института.

Подольский М.Л. 2002. Знаменский клад из Хакасии. В: Савинов Д.В. (ред.). *Клады: состав, хронология, интерпретация*. Санкт-Петербург: Исторический факультет СПбГУ, 229—234.

Полосьмак и др. 2011: Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. 2011. *Двадцатый ноин-улинский курган.* Новосибирск: Инфолио.

Прюх М., Трейстер М.Ю. 2019. Погребение среднесарматского времени могильника «Царский» в окрестностях Танаиса с китайской лаковой чашей «эр бэй». В: Малышев А.А. (ред.). *Scythia et Sarmatia*. Москва: МАКС Пресс, 328—337.

Пугаченкова Г.А. 1966. *Халчаян. К проблеме художественной культуры северной Бактрии*. Ташкент: ФАН.

Равич И.Г., Трейстер М.Ю. 2021. Китайские зеркала из погребений кочевников Восточной Европы второй половине I тыс. до н.э. — первых веках нашей эры: типология, хронология, распределение и технология их изготовления. *МАИАСП* 13, 404—452.

Саттаров Р.Р. 2019. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н.э. — II в. н.э.). Автореф… канд. ист. наук. Казань.

Симоненко А.В. 2011. *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья.* Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.

Скрипкин А.С. 1990. *Азиатская Сарматия.* Саратов: Саратовский университет.

Скрипкин А.С. 2003. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время. *ВДИ* 3, 194—203.

Смирнов К.Ф. 1959. Курганы у с. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. В: Крупнов Е.И. (ред.). *Памятники Нижнего Поволжья*. Т. 1. Москва: АН СССР, 206—322 (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции I. МИА 60).

Стоянова А.А. 2012. *Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003—2009 гг.).* Симферополь: ДОЛЯ.

Трейстер М.Ю. 2007. Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э. (эллинистическая традиция). В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. 1. Симферополь; Бонн: Тарпан, 15—194.

Трейстер М.Ю. 2014. К находке фалара из медальона эллинистической чаши в кургане № 20 могильника Ноин-Ула (Северная Монголия). *ВДИ* 2, 125—150.

Трейстер М.Ю. 2015. Римские бронзовые сосуды из позднесарматского погребения курганного могильника Лебедевка в Западном Казахстане. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения* 5 (35), 112—125.

Трейстер М.Ю. 2016а. Кочевники на перекрестке транс-евразийских караванных путей (западные импорты в сарматском погребении кургана № 21 могильника Магнитный). В: Яблонский Л.Т., Краева Л.А. (ред.). *Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии*. Оренбург: ОГПУ, 279—286.

Трейстер, М.Ю. 2016б. Провинциально-римские шарнирные броши с эмалью и мозаичным стеклом в позднесарматских погребениях Урала и Западного Казахстана. В: Байтанаев Б.А. (ред.). *Актуальные проблемы археологии Евразии. Материалы конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана.* Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 345—354.

Трейстер, М.Ю. 2017. Самая западная находка китайского зеркала с т-образными иероглифами в Евразии. С приложением: Равич И.Г. Состав, микроструктура и технология изготовления зеркала. В: Таиров А.Д. (ред.). *Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. VII Всероссийская (с международным участием) научная конференция. Челябинск, 27—28 ноября 2017 г.* Челябинск: Рифей, 140—147.

Трейстер, М.Ю. 2018а. Драгоценный поясной набор из элитного погребения кочевника у с. Косика. *НАВ* 17.1, 108—143.

Трейстер М.Ю. 2018б. Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы во второй половине I тыс. до н.э. — первых веках нашей эры. *Stratum plus* 4, 153—200.

Трейстер М.Ю. 2018в. Парфянские и раннесасанидские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы (II в. до н.э. — III в. н.э.). *МАИАСП* 10, 118—210.

Трейстер М.Ю. 2018г. Фигурные пронизи и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н.э. — III в. н.э. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)* IV, 9—49.

Трейстер М.Ю. 2018д. Blechkanne. Медные кованые кувшины первых веков н.э. в Северном Причерноморье и Сарматии. *ДБ* 22, 216—238.

Трейстер М.Ю. 2019а. «Импорты» из Центральной Азии и Сибири в погребальных памятниках Азиатской Сарматии II—I вв. до н.э. *ПИФК* 4, 180—238.

Трейстер М.Ю. 2019б. Парфянская резная кость из погребений кочевников Азиатской Сарматии. В: Малышев А.А. (ред.). *Scythia et Sarmatia.* Москва: МАКС Пресс, 317—327.

Трейстер, М.Ю. 2019в: Позднеэллинистические литые в формах стеклянные сосуды и их фрагменты из погребений кочевников Азиатской Сарматии. В: Васильев А.Д. (ред.). *III Международная научная конференция. Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока.* Т. 1. Москва: Пробел-2000, 260—264.

Трейстер М.Ю. 2019г. Римские стеклянные сосуды середины I — середины III вв. н.э. из сарматских погребений Волго-донского междуречья, Нижнего Поволжья и Южного Урала. *ПИФК* 1, 25—68.

Трейстер М.Ю. 2020а. Богатое сарматское погребение Калиновского могильника в Нижнем Поволжье и возможности его интерпретации. *Stratum plus* 4, 163—178.

Трейстер М.Ю. 2020б. Бронзовые сосуды позднереспубликанского времени из погребений кочевников Азиатской Сарматии. *ПИФК* 4, 41—109.

Трейстер М.Ю. 2020в. Бусы и элементы декора из янтаря в ювелирных изделиях из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии. *МАИАСП* 12, 148—223.

Трейстер М.Ю. 2020г. Позднеэллинистические и римские стеклянные сосуды в погребениях кочевников Подонья. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)* VI, 154—188.

Трейстер М.Ю. 2020д. Римские бронзовые ковши из погребений кочевников Азиатской Сарматии. *ПИФК* 2, 5—60.

Трейстер М.Ю. 2020е. Римские бронзовые тазы Eggers 99—106 в Восточной Европе. *ПИФК* 3, 5—48.

Трейстер М.Ю. 2021а. Веретенообразные унгвентарии из погребений кочевников Азиатской Сарматии. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)* VII, 157—194.

Трейстер М.Ю. 2021б. Золотые касты со вставками из Косики. *НАВ* 20.1, 153—178.

Трейстер М.Ю. 2021в. Коралловые украшения и элементы декора в ювелирных изделиях и предметах торевтики из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии. *ВДИ* 2, 340—393.

Трейстер М.Ю. 2021г. Римские бронзовые амфоры из сарматских погребений Восточной Европы. *ПИФК* 3, 18—65. DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-18-65.

Трейстер М.Ю. 2022. Римские бронзовые патеры типов Eggers 154—155 в Сарматии. *ПИФК* 1, 23—60.

Трифанова С.В., Соенов В.И. 2019. *Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени.* Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет.

Труфанов А.А. 2009. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. — III в. н.э. *Stratum plus* 4 (2005—2009), 117—328.

Хазанов А.М. 2022. Великий шовковий шлях, якого не було. *Археологія і давня історія України* 1 (42), 163—192.

Худяков Ю.С. 1998. Проблема генезиса культуры хуннского времени в Горном Алтае. *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии* 3, 97—112.

Шевченко Н.Ф. 2004. Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Вып. 4, 186—211.

Шилов 1954: Архив ВОКМ. № 7 (А–7 а). Шилов В.П. 1954. Отчет о раскопках Калиновского отряда Сталинградской археологической экспедиции ИИМК АН СССР.

Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Девис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. 1994. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году. В: Яблонский Л.Т. (ред.). *Курганы левобережного Илека*. Вып. 2. Москва: Институт археологии РАН, 4—57.

Яценко, С.А. 2017: Китай, Фергана, Кангюй и сарматы в торговле рубежа н.э. — середины III в. н.э. В: Вдовченков Е.В. (ред.). *«Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока». Материалы XII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 26—29 ноября 2017 г.).* Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный Федеральный университет, 256—277.

Яценко С.А. 2020. Кангюй в региональной торговле и культурном обмене. Кангюй и «аланская проблема». В: Яценко С.А., Авизова А.К, Торгоев А.И., Саипов А., Кулиш А. В., Китов Е.П., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торежанова Н.Ж., Тур С.С., Иванов С.С. *Археология и история кангюйского государства*. Шымкент: Әлем, 50—68.

An Jiayao 1991. The Early Glass of China. In: Brill R.H., Martin J.H. (eds). *Scientific Research in Early Chinese Glass. Proceedings of the Archaeometry of Glass Sessions of the 1984 International Symposium on Glass Beijing, September 7, 1984*. Corning; New York: Corning Museum of Glass, 5—19.

An Jiayao 2004. The Art of Glass along the Silk Road. In: Cat. New York 2004, 57—65.

André G., Desroches J.-P. 2002. Une tombe princière Xiongnu à Gol Mod, Mongolie (campagnes de fouilles 2000—2001). *Arts asiatiques* 57, 194—205.

Bagherpour Kashani N. 2011. Studies of Ancient Depositional Practices and related Jewellery Finds, based on the Discoveries at Veshnaveh: A Source for the History of Religion in Iran. Diss. Bochum.

Bagherpour Kashani N., Roustaei K., Stöllner T. 2011. Iron Age amber beads from Vešnave / Iran. *AMIT* 43, 71—78.

Barfield T. 2001. *Steppe Empires, China and the Silk Route*: Nomads as a Force in International Trade and Politics. In: Khazanov A., Wink A. (eds.). *Nomads in the Sedentary World.* London: Routledge, 234—248.

Baumer L. 2019. China and the Roman Empire: Archeological testimonials. *Blog Scientifique de l'Institut Confucius de l'Université de Genève*, 2019. URL: http://archive-ouverte.unige.ch/unige:113927 (дата обращения 01.10.2022).

Beck H.C. 1941. *The Beads from Taxila.* Delhi: Manager of Publications (Memoirs of the Archaeological Survey of India 65).

Boardman J. 2010. *The Relief Plaques of Eastern Eurasia and China. The "Ordos Bronzes", Peter the Great's Treasure, and their kin*. Oxford: The Beazley Archive and Archaeopress (Beazley Archive Occasional Paper).

Borell B. 2010. Trade and Glass Vessels along the Maritime Silk Road. In: Zorn B., Hilgner A. (eds.). *Glass along the Silk Road, from 200 BC to AD 1000.* Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 127—142 (RGZM Tagungen 9).

Borell B., Bellina B., Chaisuwan B. 2014. Contacts between the Upper Thai-Malay Peninsula and the Mediterranean World. In: Revire N., Murphy S.A. (eds.). *Before Siam: Essays in art and archaeology.* Bangkok: River Books & *Siam* Society, 99—117.

Breton J.-F. Bâfaqîh M.A. 1993. *Trésors du Wâdî Dura' (République du Yemen). Fouilles franco-yéménites de la nécropole de Hajar am-Dhabiyya*. Paris: Institute français d'archéologie du Proche-Orient (Bibliothèque archéologique et historique 141).

Brosseder U. 2011. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: Brosseder U., Miller B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 349—424 (BCAA 5).

Brosseder U. 2015. A Study on the Complexity and Dynamics of Inter-Action and Exchange in Late Iron Age Eurasia. In: Bemmann J., Schmauder M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 199—332 (BCAA 7).

Brosseder U. 2016. Xiongnu Empire. In: Dalziel N., MacKenzie J.M. (eds.). *The Encyclopedia of Empire*. Wiley-Blackwell Online Library. https://doi.org/10.1002/9781118455074.wbeoe149.

Brosseder U., Miller B.K. 2018. Global networks and local agents in the Iron Age Eurasian steppe. In: Boivin N., Frachetti M.D. (eds.). *Globalization in prehistory: Contact, exchange and the people "without history".* Cambridge: Cambridge University Press, 162—183.

Cat. Cambridge 2012: Lin J.C.S. (ed.). *The Search for Immortality. Tomb Treasures of Han China*. Cambridge, New Haven: Yale University Press.

Cat. London 2017: Simpson St.J., Pankova S. (eds.). *The BP exhibition. Scythians. Warriors of Ancient Siberia*. London: Thames & Hudson.

Cat. New York 2004: Watt J.C.Y. *China: Dawn of a Golden Age, 200—750 AD. The Metropolitan Museum of Art.* New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press.

Central Asian Archaeology Team et al. 2018: Central Asian Archaeology Team, Northwest University Institute of Archaeology, Uzbekistan Academy of Sciences Luoyang Institute of Cultural Relics and Archaeology. 乌兹别克斯坦拜松市拉巴特墓地. 2017. 年发掘简报. Archaeological excavation of the Rabat cemetery in Boysun, Uzbekistan, Preliminary Report for Season 2017. 2018. 年第7期, 4—30.

Central Asian Archaeology Team et al. 2020: Central Asian Archaeology Team, Northwest University Institute of Archaeology, Uzbekistan Academy of Sciences Luoyang Institute of Cultural Relics and Archaeology. 西北大学中亚考古队 乌兹别克斯坦科学院考古研究所 洛阳市文物考古研究院. 2020. 乌兹别克斯坦拜松市拉巴特墓地. 2018. 年发掘简报. Brief Report on the 2018. Excavation of the Rabat Cemetery in Boysun City, Uzbekistan. 2020. 年第12期, 53(1373)—80(1400).

Chen D., Zeng Q., Yuan Y., Cui B., Luo W. 2019. Baltic amber or Burmese amber: FTIR studies on amber artifacts of Eastern Han Dynasty unearthed from Nanyang. *Spectrochimica acta. Part A, Molecular and Biomolecular Spectroscopy.* 2019 Nov; 222: 117270. DOI: 10.1016/j.saa.2019.117270.

Christian D. 2000. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History. *Journal of World History* 11.1, 1—26.

Chudjakov J. 1997. Hunnenzeitliche Tracht einer Nomadin aus dem Hochaltai. *Eurasia antiqua* 3, 581—594.

coinhoards.org: 1: IGCH 1821. URL: http://coinhoards.org/id/igch1821?lang=da (дата обращения 01.10.2022).

De la Vaissière É. 2014. Trans-Asian trade, or the Silk Road deconstructed (antiquity, middle ages). In: Neal L., Williamson J. (eds.). *The Cambridge History of Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 101—124. doi: 10.1017/CHO9781139095099.005.

De Puma R.D. 1991. The Roman Bronzes from Kolhapur. In: Begley V., De Puma R.D. (eds.). *Rome and India. The Ancient Sea Trade.* Madison: The University of Wisconsin Press, 84—112.

Diehl E. 1923. Bosporanische Münzen aus der Dschungarei. *Blätter für Münzfreunde* 58, 441—449.

Duturaeva D. 2016. Between the Silk and Fur Roads: The Qarakhanid Diplomacy and Trade. Orientierungen. *Zeitschrift zur Kultur Asiens* 28, 173—212.

Duturaeva D. 2021. The Amber Road to China. Trade and Migration of Culture in Pre-Modern Eurasia. In: Cojocaru V., Pázsint A.-I. (eds.). *Migration and Identity in Eurasia from the Ancient Times to the Middle Ages.* Cluj-Napoca: Mega Publ. House, 251—267 (Pontica et Mediterranea X).

Egami N., Fukai S., Masuda S. 1966. *Dailaman II: The Excavations at Noruzmahale and Khoramrud, 1960.* Tokyo: The Institute of Oriental Culture; The University of Tokyo.

Egiimaa T.S. 2011. Adornments of the Xiongnu. In: Eregzen G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu.* Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 112—129.

Erdenbaatar D. 2011. A Glass Bowl. In: Eregzen G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu.* Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 186—187.

Erdenbaatar D. 2018. Material cultural heritage of the Xiongnu empire. *Известия Лаборатории древних технологий (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 14. No. 2, 54—73. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-54-73.

Erdenbaatar D., Iderkhangai T.-O., Galbadrakh B., Minzhiddorzh E., Orgilbaiar S. 2011. Excavations of Satellite Burial 30, Tomb 1 Complex, Gol Mod 2 Necropolis. In: Brosseder U., Miller B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 303—314 (BCAA 5).

Eregzen G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu* = Эрэгзэн Г. (ред.). *Хүннүгийн Өв*. Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia.

Gajdukevič V.F. 1971: *Das Bosporanische Reich.* Berlin; Amsterdam: Akademie-Verlag.

Goethert-Polaschek K. 1977: *Katalog der römischen Gläser des Rheinischen Landesmuseums Trier.* Mainz: von Zabern.

Gogiberidze N. 2008. Jewelry. In: Furtwängler A., Gagoshidze I., Löhr H., Ludwig N. (Hrsg.). *Iberia and Rome. The Excavations of the Palace at Dedoplis Gora and the Roman Military Influence in the Caucasian Kingdom of Iberia*. Langenweißbach: Beier & Beran, 165—189.

Goldstein S.M. 1979. *Pre-Roman and Early Roman Glass in the Corning Museum of Glass.* Corning: Corning Museum of Glass.

Henderson J., An J., Ma H. 2018. The Archaeometry and Archaeology of ancient Chinese Glass: A Review. *Archaeometry* 60 (1), 88—104.

Høisæter T.L. 2017. Polities and nomads: the emergence of the Silk Road exchange in the Tarim Basin region during late prehistory (2000—400 BCE). *Bulletin of SOAS*, 1—25.

Honeychurch W. 2015a. From Steppe Roads to Silk Roads: Inner Asian Nomads and Early Interregional Exchange. In: Amitai R., Biran M. (eds.). *Nomads as Agents of Cultural Change: the Mongols and their Eurasian Predecessors*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 50—87.

Honeychurch W. 2015b. Not of Place, but of Path: Nomads on the World Stage. In: Honeychurch W. (ed.). *Inner Asia and the Spatial Politics of Empire: Archaeology, Mobility, and Culture Contact*. New York: Springer, 261—296.

Hoppál K. 2015. Contextualizing the comparative perceptions of Rome and China through Written sources and archaeological data. PhD Dissertation, Eötvös Loránd University. *Dissertationes Archaeologicae* 3.3, 285—302.

Hoppál K. 2016. Contextualising Roman-related Glass Artefacts in China. An Integrated Approach to Sino-Roman Relations. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 67, 99—114.

Hoppál K. 2021. Rome, China and West-East Intercultural Communications in Antiquity: An Archaeological Perspective. *Studies on Cultures along the Silk Roads* 2, 56—83.

Iderkhangai T., Orgilbayar S. 2018. Some Issue on Glass Ribbed Bowls and Hunnu Empire Foreign Relations. В: Редькин А.Г., Ротанова И.Н. (ред.). *Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Материалы XIII Международной научной конференции. Барнаул, 20—22 сентября 2017 г.* Барнаул; Ховд: Алтайский государственный университет, 208—213.

Isings C. 1957. *Roman Glass from Dated Finds.* Groningen; Djakarta: J.B. Wolters.

Khazanov A. 2019. Steppe Nomads in the Eurasian Trade. *Chungara Revista de Antropología Chilena* 51. No.1, 85—93.

Khazanov A. 2021. The overland “Great Silk Road”: myths and realities (A politically incorrect paper on a politically correct subject). In: Persis B.C., Calogero M.S. (eds.). *Caravans in Global Perspective: Contexts and Boundaries*. London: Routledge, 122—167.

Kost C. 2011. *Studien zur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende.* Dissertation, LMU. München: Faculty of Cultural Studies.

Kost C. 2014. *The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th —1st Centuries BCE).* Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität (BCAA 6).

Kost C. 2017. Heightened Receptivity: Steppe Objects and Steppe Influences in Royal Tombs of the Western Han Dynasty. *Journal of the American Oriental Society* 137.2, 349—381.

Kovalev R.K. 2001. The Infrastructure of the Northern Part of the “Fur Road” Between the Middle Volga and the East During the Middle Ages. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 11, 25—64.

Lankton J.W., Amartuvshin C., Gratuze B., Honeychurch W. 2012. Glass and Faience Beads and Pendants from Middle Gobi Xiongnu burials. New Insights from LA-ICP-MS Chemical Analyses. В: *Древние культуры*

Монголии и Байкальской Сибири. Материалы III Международной научной конференции (Улан-Батор, 05—09 сентября 2012 г.). Улаанбаатар: Монгольский государственный университет, 683—694.

Leese-Messing K. 2020. Material Evidence: Lacquerware. In: von Reden S. (ed.). *Handbook of Ancient Afro-Eurasian Economies.* Vol. 1. München: De Gruyter Oldenbourg, 557—573.

Levi S.C. 2012. Objects in Motion. In: Northrop D. (ed.). *A Companion to World History*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 321—338.

Lin Yixian. 2010. A Scientific Study of Glass Finds from the Niya Oasis. In: Zorn B., Hilgner A. (eds.). *Glass along the Silk Road, from 200 BC to AD 1000.* Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 203—210 (RGZM Tagungen 9).

Linduff K.M. 2008. The Gender of Luxury and power among the Xiongnu in Eastern Eurasia. In: Linduff K.M., Rubinson K.S. (eds.). *Are all Warriors male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe.* Lanham: AltaMira Press, 175—211.

Livshits V.A. 2003: Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9 1-2, 147—172.

Lysenko A., Masyakin V. 2012. Roman Imports in the Mountain Crimea. In: Jacob M. (ed.). *The Romans at the Black Sea During the Time of Augustus. The Evidence of Literary, Archaeological and Numismatic Sources. Abstracts*. Tulcea: Institutul de Cercetări Eco-Muzeale Tulcea*,* 22—23.

Manning J. 2014. At the Limits: Long-Distance Trade in the Time of Alexander the Great and the Hellenistic Kings. In: Mair W., Hickman J. (eds.). *Reconfiguring the Silk Road: New Research on East-West Exchange in Antiquity*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 5—14.

Marčenko I.I., Limberis N.J. 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: Simonenko A., Marčenko I.I., Limberis N.J. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Mainz: von Zabern, 267—400 (Archäologie in Eurasien 25).

Marshall J. 1951. *Taxila.* Cambridge: Cambridge University Press.

Menninger M. 1996. *Untersuchungen zu den Gläsern und Gipsabgüssen aus dem Fund von Begram/Afghanistan.* Würzburg: Ergon.

Miller B.K. 2011. Permutations of Peripheries in the Xiongnu Empire. In: Brosseder U., Miller B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 559—578 (BCAA 5).

Morris L. 2020. Roman Objects in the Begram Hoard and the Memory of Greek Rule in Kushan Central Asia. In: Mairs R. (ed.). *The Graeco-Bactrian and Indo-Greek world. worlds*. Abingdon: Routledge, 580—592.

Nenna M.-D. 1999. *Les Verres*. Paris; Athènes: École française d'Athènes (Exploration Archeologique de Délos 37).

Olbrycht M. 2001. Der Fernhandel in Ostsarmatien und in den benachbarten Gebieten. Zweite Hälfte des 2. Jhs. — 1. Jh. v. Chr. *Laverna. Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte der Alten Welt* 12, 86—122.

Olbrycht M. 2015: Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann J., Schmauder M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 333—390 (BCAA 7).

Otani I. 2017. A Catalogue of Glassware excavated in China and Mongolia (Han and Xiongnu Period). *The Archaeological Journal of Kanazawa University* 76.9, 65—73.

Prüch M. 2013. Die Lackkästchen aus der Grabung von Ust‘-Al’ma. In: Müller S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 142—151.

Puzdrovskij A. 2013. Ust’-Al’ma: Die Siedlung und Nekropole. In: Müller S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 290—323.

Qi Liu, Yi-Meng Yuan, Yan-Hua Zhang, Xuan Qin, Yan-Jiao Yu, Hui Wang, Ning-Ning Xu 2022. Fourier transform infrared spectroscopy (FTIR) characteristics of ancient amber artifacts of the Han Dynasty from Hunan, China. *Palaeoentomology* 005 (4), 354—361. URL: https: //www.mapress.com/j/pe/ (дата обращения 01.10.2022).

Qinghai Provincial Institute of Cultural Relics and Archaeology 青海省文物考古研究所. 1993. Shang Sunjiazhai Han Jin Mu 上孙家寨汉晋墓 (Han and Jin cemetery at Shangsunjiazhai). Beijing: Wenwu Chubanshe.

Rapin C. 1992. *La trésorerie du palais hellénistique d’Aï Khanoum.* Paris: De Boccard (Fouilles d’Aï Khanoum 8; Mémoires DAFA 33).

Rapin C. 1996. Relations entre l’Asie centrale et l’Inde a l’époque hellénistique. *Cahiers d’Asie centrale* 1.2, 35—45.

Raschke M.G. 1978. New Studies in the Roman Commerce with the East. In: Temporini H. (Hrsg.). *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt* II.9.2. Berlin; New York: Walter de Gruyter & Co., 604—1378.

Rawson J. 2012. The Han Empire and Its Northern Neighbours: The Fascination of the Exotic. In: Cat. Cambridge 2012, 23—36.

Rubinson K. 1992. A Reconsideration of Pazyryk. In: Seaman G. (ed.). *Foundations of Empire: Archaeology and Art of the Eurasian Steppes*. Los Angeles, CA: Ethnographic Press; University of Southern California, 68—76.

Rütti B. 1991. *Die römischen Gläser aus Augst und Kaiseraugst*. Augst: Verlag Römermuseum (Forschungen in Augst 13).

Schuster J. 2010. *Lübsow — Älterkaiserzeitliche Fürstengräber im nördlichen Mitteleuropa*. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn (Bonner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie 12).

Selbitschka A. 2010. *Prestigegüter entlang der Seidenstraße?: Archäologische und historische Untersuchungen zu Chinas Beziehungen zu Kulturen des Tarimbeckens vom zweiten bis frühen fünften Jahrhundert nach Christus*. Wiesbaden: Harrassowitz-Verlag (Asiatische Forschungen 154).

Selbitschka A. 2018. The Early Silk Road(s). In: Ludden D. (ed.). *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. New York: Oxford University Press, 1—23. https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190277727.013.2.

Seligman C.G., Beck H.C. 1938. *Far Eastern Glass*, *Some Western Origins.* Stockholm: Östasiatiska Museet (Östasiatiska Museet. Bulletin No. 10).

Siebert G. 2001. *L'Îlot des bijoux, l'Îlot des bronzes, la Maison des sceaux.* Paris: École française d'Athènes (Exploration archéologique de Délos 38).

Tao T. 2010. Exotic Style of the Silver Ewer from a Han-to-Jin Period Tomb in Shang Sunjiazhai Village in Datong, Qinghai. *Chinese Archaeology* 10, 177—183.

Treister M. 2015. Römische Bronzegefässe aus einem spätsarmatischen Grab (3. Jh. n. Chr.) der Kurgan-Nekropole Lebedevka in Westkasachstan. In: Della Casa P., Deschler-Erb E. (Hrsg.). *New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIII International Congress on Ancient Bronzes.* Zurich: Chronos, 241—246 (Zurich Studies in Archaeology 10).

Treister M. 2016. On the Find of a Phalera made from the Medallion of a Hellenistic Cup in Barrow No. 20 of the Noin-Ula Burial-ground (Northern Mongolia). *ACSS* 22.2, 55—95.

Treister M. 2020. Parthian Imports in the Asian Sarmatia (2nd—1st Centuries BC). *ACSS* 26.2, 379—390.

Treister M. 2021. Parthian carved ivory from the burials of the nomads of Asian Sarmatia. In: Park Hyung-bin (ed.). *The Art of Silk Road – New Research Trends and Perspective.* Daejeon: National Research Institute of Cultural Heritage, 56—81 (in Korean and English).

Treister M., Ravich I. 2021. Chinese mirrors from the burials of the nomads of Eastern Europe of the second half of the 1st millennium BC — first centuries AD: typology, chronology, distribution and technology of manufacture. *Advances in Archaeomaterials* 2, 24—48.

Veličko E. 2013. Das sarmatische Grab von Čuguno-Krepinka. In: Müller S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 418—423.

Vinogradov J.A. 2003. Two waves of Sarmatian migrations in the Black Sea steppes during the pre-Roman period. In: Guldager Bilde P., Højte J.M., Stolba V.F. (eds.). *The cauldron of Ariantas: Studies presented to A.N. Sceglov on the occasion of his 70th birthday*. Aarhus: University press, 217—226.

Wang Bo, Lu Lipeng. 2009. Glass Artifacts Unrearthed from the Tombs at the Zhagunluke and Sampula Cemeteries in Xinjiang. In: Gan F., Brill R., Tian S. (eds.). *Ancient Glass Research along the Silk Road*. New Jersey; London; Singapore; Beijing; Shanghai; Hong Kong; Taipei; Chennai: World Scientific Publishing Company, 299—329.

Wang D., Wen R., Henderson J., Li W. 2020. The chemical composition and manufacturing technology of glass beads excavated from the Hetian Bizili site, Xinjiang. *Heritage Science* 8, 127. https://doi.org/10.1186/s40494-020-00469-x.

Werner J. 1933. Fund bosporanischer Münzen in der Dzungarei. *Eurasia septentrionalis antiqua* VIII, 249—250.

Wheeler M. 1954. Rome beyond the imperial frontiers. London: Bell and Sons.

Whitfield S. 2018. Silk, Slaves, and Stupas: Material Culture of the Silk Road. Oakland, CA: University of California Press.

Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000. [Preliminary report on the excavation of Tomb No. 8 at cemetery 95MN1 at the Niya settlement site in Minfeng County, Xinjiang]. Wenwu 1, 4—40. 新疆文物考古研究所. 新疆民豐縣尼雅遺址 95MN1 號墓地M8 發掘簡報. 文物 1, 4—40.

Yadin Y. 1963. *The Finds from the Bar Kokhba Period in the Cave of Letters. Metal Utensils.* Jerusalem: The Israel Exploration Society (Judean Desert Studies 1).

Yan Liu 2020. The Han Empire and the Hellenistic World: Prestige Gold and the Exotic Horse. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 20.3, 175—198. DOI: 10.5281/zenodo.4016080.

Yang J. 2015. Transportation, Boarding, Lodging, and Trade along the Early Silk Road: A Preliminary Study of the Xuanquan Manuscripts. *Journal of the American Oriental Society* 135. No. 3, 421—432.

Yangzhou Bowuguan 1991: Yangzhou Bowuguan (Yangzhou Museum), Jiangsu Hanjiang Ganquanxiang Laohudun Han mu (Han Tomb at Laohudun in Ganquanxiang of the County of Hanjiang, Jiangsu). *Wenwu* 10, 62—70.

Żuchowska M. 2016. Palmyra and the Chinese Silk Trade. In: Meyer J.C., Heldaas Seland E., Anfinset N. (eds.). *Palmyrena: City, Hinterland and Caravan Trade between Orient and Occident. Proceedings of the Conference held in Athens, December 1—3, 2012*. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd., 29—38.

References

Akbulatov, I.M. 2014. In: Kruglov-Mavridis, E.A., Rodnov, M.I. (eds.). *Nasledniki "Grecheskogo proekta"* (*The heirs of the "Greek project")*. Ufa: Society of Greeks of the Republic of Bashkortostan "Ksimeroma", 24—32 (in Russian).

Alekseeva, E.M. 1972. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 130, 3—11 (in Russian).

Alekseeva, E.M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya (Ancient Beads of the North Pontic Area)*. Pt. 1. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sourses G1-12) (in Russian).

Alekseeva, E.M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya (Ancient Beads of the North Pontic Area)*. Pt. 2. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sourses G1-12) (in Russian).

Alekseeva, E.M., Sorokina, N.P. 2007. *Kollekciya stekla antichnoy Gorgippii (The Collection of Glass of Ancient Gorgippia).* Moscow: Interbook-Business (in Russian).

Beglova, E.A., Erlikh, V.A. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika (The Maoitians of the Trans-Kuban Region. After the Materials of the Tenginskiy Burial-Ground)*. Moscow: Nestor-Istoriya (in Russian).

Belousov, A.V., Treister, M.Yu. 2018. In *Aristey (Aristeas)* XVIII, 92—128 (in Russian).

Berlizov, N.E. 1993. In: Raev, B.A. (ed.). *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir (Materialy III-go arkheologicheskogo seminara) (The Ancient Civilization and the Barbarian World (Materials of the 3rd archaeological seminar))*. Pt. II. Novocherkassk: Museum of History of Don Cossacks, 29—36 (in Russian).

Berlizov, N.E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Iuzhnoi Rossii v VII v. do n. e. — V* v. n.e. *(Rhythms of Sarmatia. The Sarmatian and Sauromatian Tribes of Southern Russia in the 7th Century BCE — 5th Century CE).* Krasnodar: Krasnodar State University for Culture and Arts; Parabellum (in Russian).

Bogdanov, E.S., Novikova, O.I. 2017. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy (Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and adjacent Territories)* XXIII, 275—278 (in Russian).

Bogdanov, E.S., Slysarenko, I.Yu. 2007. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 4 (32), 77—80 (in Russian).

Burachkov, P.O. 1884. *Obshchij katalog monet, prinadlezhashchikh ellinskim koloniyam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morya (General Catalogue of Coins belonging to the Hellenic Colonies, that existed in Antiquity on the Northern Coast of the Black Sea).* Odessa: A. Schulze Typography (in Russian).

Vadetskaya, E.B. 1999. *Tashtykskaya epokha v drevney istorii Sibiri (Tashtyk Period of the Ancient History of Siberia)*. Saint Petersburg: Center "Peterburgskoe vostokovedenie" (in Russian).

Gening, V.F. 1970*. Istoriya naseleniya Udmurtskogo Prikam'ya v p'yanoborskuyu epokhu. Chegandinskaya kul'tura III v. do n.e. — II v. n.e. (The History of the Population of the Udmurt Kama Region in the Pyanobor era. Cheganda Culture of the 3rd Century BCE — 2nd century CE).* Pt. I. Izhevsk; Sverdlovsk: Ural State University (Voprosy arkheologii Urala (Problems of Archaeology of the Urals 10) (in Russian).

Glebov, V.P., Dedyul'kin, A.V. 2020. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 19. No. 2, 92—119 (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.5 (in Russian).

Goldina, E.V. 2010. *Busy mogil'nikov nevolinskoy kul'tury (konets IV — IX vv.) (Beads from the Cemeteries of the Nevolinskaya Culture (late 4th — 9th Centuries).* Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Goldina, E.V., Krasnoperov, A.A. 2012. *Nyrgyndinskiy I mogil'nik II—III vv. na Sredney Kame (Nyrgynda I Burial ground of the 2nd —3rd Centuries on the Middle Kama).* Izhevsk: Udmurt State University (Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition 22) (in Russian).

Demidenko, S.V. 2015. In: Korenyako, V.A., Boyko L.A. (eds.). *TANAIN ΔE ΠΟΤΑΜΟΝ ΔΙΑΒΑΝΤΙ. Pamyati V.E. Maksimenko (1934—2014*) *(In memory of V.E. Maksimenko (1934—2014).* Rostov-on-Don: South Federal University Publ. House, 189—196 (in Russian).

Dzneladze, E.S. 2016. *Busy i podveski sarmatov Severnogo Prichernomor'ya (Beads and Pendants of the Sarmatians of the North Pontic area).* PhD Thesis. Kiev (in Russian).

Evtyukhova, L.A., Levasheva, V.P. 1946. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* (*Brief Reports of the Institute of History of the Material Culture*) 12, 72—84 (in Russian).

Ivanov, V.A. 1980. In: Martynov, A.I. (ed.). *Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo (Scytho-Siberian cultural and historical unity).* Kemerovo: Kemerovo State University, 74—85 (in Russian).

Kasenov, M.S., Seytkaliev, M.K. 2017. In *Stratum plus* (4), 115—118 (in Russian).

Cat. Moscow 1999: *Ukrasheniya Vostoka. Iz kollektsii Patti Berch, USA (Jewellery of the East. From the Patty Berch Collection, USA).* Moscow: Pushkin State Museum of Fine Arts (in Russian).

Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2022. In *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya (Sayan-Altai Scientific Review)* 1 (33), 110—120 (in Russian).

Kiselev, S.V. 1951. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri (Ancient History of South Siberia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Klepikov, V.M., D'yachenko, A.N., Blokhin, V.G., Krivosheev, M.V. 2006. In: Sergatskov, I.V. (ed.). *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepey (Materials on Archaeology of the Volga-Don Steppes).* Iss. 3. Volgograd: Volgograd State University, 164—190 (in Russian).

Kovalev, A.A. 2007: In: Kharinskiy, A.V. (ed.). *Etnoistoriya i arkheologiya Severnoy Evrazii: teoriya, metodologiya i praktika issledovaniya (Ethnohistory and Archaeology of Northern Eurasia: Theory, Methodology and Research Practice).* Irkutsk: Irkutsk State Technical University, 145—148 (in Russian).

Kostenko, V.I. 1993. *Sarmaty v Nizhnem Podneprov'e (The Sarmatians in the Lower Dnieper Region)*. Dnipropetrovsk: Dniptopetrovsk State University (in Russian).

Kosyanenko, V.M., Maksimenko, V.E. 1989. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* 1, 264—267 (in Russian).

Krasnoperov, A.A. 2006. *Kostyum naseleniya chegandinskoy kul'tury v Prikam'e: II v. do n.e. — V v. n.e. (The Costume of the Population of the Cheganda Culture in the Kama Region: 2nd Century BCE — 5th century CE).* PhD Dissertation. Izhevsk (in Russian).

Krasnoperov, A.A. 2009. In: Bugrov, D.G. (ed.). *Drevnyaya i srednevekovaya arkheologiya Volgo-Kam'ya. Sbornik statey k 70-letiyu P.N. Starostina (Ancient and Medieval Archaeology of the Volga-Kama Region. Collection of articles dedicated to the 70th Anniversary of P.N. Starostin).* Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic Tatarstan, 92—105 (Archaeology of the Eurasian Steppes 10) (in Russian).

Kropotkin, V.V., Obydennov, M.F. 1985. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* 2, 242—245 (in Russian).

Kuz'mina, E.E. 2010. *Predystoriya Velikogo shelkovogo puti. Dialog kul'tur Evropa — Aziya (Prehistory of the Great Silk Road. Dialogue of Cultures Europe — Asia).* Moscow: KomKniga (in Russian).

Kunina, N.Z. 1997. *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha (Ancient Glass in the Collection of the Hermitage).* Saint Petersburg: ARS (in Russian).

Kyzlasov, L.R. 1992. *Ocherki po istoii Sibiri i Tsentral'noy Azii (Essays on the History of Siberia and Central Asia).* Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University (in Russian).

Kyzlasov, L.R. 2001. *Gunnskiy dvorets na Enisee. Problema ranney gosudarstvennosti Yuzhnoy Sibiri (Hunnu Palace on the Yenisei. The Problem of the Early Statehood of Southern Siberia).* Moscow: Vostochnya literatura (in Russian).

Levkova, K.S., Sattarov, R.R. 2017. In: Derevyanko, A.P., Tishkin, A.A. (eds.). *V (XXI) Vserossyskiy arkheologicheskiy s'ezd: sbornik nauchnykh trudov (5th (21th) All-Russian Archaeological Conference): Collection of Scientific Papers).* Barnaul: Altai State University (in Russian).

Livshits, V.A. 2002. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 43—56 (in Russian).

Malashev, V.Yu., Yablonskiy, L.T. 2008. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya (po materialam mogil'nika Pokrovka 10) (The Steppe Population of the South Urals in the Late Sarmatian Period (after the Materials of Pokrovka 10 Cemetery)*. Moscow: Taus (in Russian).

Matyushchenko, V.I., Tataurova, L.V. 1997. *Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e (The Sidorovka Burial-ground in the Omsk Region on the Irtysh River)*. Novosibirsk: Nauka (in Russian).

Morgunova, N.L. 1996. In: H.L. Morgunova (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya (Archaeological Monuments of the Orenburg Region)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 8—43 (in Russian).

Moshkova, M. G. 1982. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 170, 80—87 (in Russian).

Niyazova, M.I., Mirzaakhmedov, D.K. 2008. In: Pidaev, Sh.R. (ed.). *Kul'tura nomadov Tsentral'noy Azii. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii. Samarkand, 22—24 noyabrya, 2007 g. (The Culture of the Nomads of Central Asia. Materials of the International conference. Samarkand, November 22—24, 2007).* Samarkand: International Institute of the Central Asian Studies, 164—166 (in Russian).

Novichenkova, N.G. 2002. *Ustroystvo i obryadnost' svyatilishcha u perevala Gurzufskoe Sedlo (Arrangement and Rites of the Sanctuary at the Gurzufskoe Saddle Pass).* Yalta: Crimean State Humanitarian Institute (in Russian).

Podol'skiy, M.L. 2002. In: Savinov, D.V. (ed.). *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya (Hoards: Compostion, Chronology, Interpretation)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 229—234 (in Russian).

Polos'mak et al. 2011: Polos'mak, N.V., Bogdanov, E.S., Tsevendorzh, D. 2011. *Dvadtsatyy noin-ulinskiy kurgan (The 20th Noin-Ula Burial mound)*. Novosibirsk: Infolio.

Prüch, M., Treister, M.Yu. 2019. In: Malyshev, A.A. (ed.). *Scythia et Sarmatia*. Moscow: MAKS, 328—337 (in Russian).

Pugachenkova, G.A. 1966. *Khalchayan. K probleme khudozhestvennoy kul'tury severnoy Baktrii (Khalchayan. On the Problem of the Artistic Culture of Northern Bactria).*Tashkent: FAN (in Russian).

Ravich, I.G., Treister, M.Yu. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 404—452 (in Russian).

Sattarov, R.R. 2019. *Imported Objects in the Pyanobor Culture (late 2nd Century BCE — 2nd Century CE).* Abstract of the PhD dissertation. Kazan (in Russian).

Shilov 1954: Arkhiv VOKM. No. 7 (A–7 a). Shilov V.P. 1954. Otchet o raskopkakh Kalinovskogo otryada Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IIMK AN SSSR.

Simonenko, A.V. 2011. *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya (Roman Import by the Sarmatians of the North Pontic Region).* Saint Petersburg: Philological Faculty of the Saint Petersburg State University (in Russian).

Skripkin, A.S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya (The Asian Sarmatia)*. Saratov: Saratov University (in Russian).

Skripkin, A.S. 2003. In *Vestnik drevney istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 194—203 (in Russian).

Smirnov, K.F. 1959. In: Krupnov, E.I. (ed.). *Pamyatniki Nizhnego Povolzh'ya (Sites of the Lower Volga Region)*. Vol. 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 206—322 (Results of Works of the Stalingrad Archaeological Expedition I; Materials and Studies in the Archaeology of the USSR 60) (in Russian).

Stoyanova, A.A. 2012. *Detskie pogrebeniya iz mogil'nika Opushki (po rezul'tatam raskopok 2003—2009 gg.) (Children's Burials from the Opushka Burial-ground (after the results of 2003—2009 excavations).* Simferopol: Dolya (in Russian).

Treister, M.Yu. 2007. In: Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. — II v. n.e.* (*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BCE — 2nd Century CE*). Vol. I. Simferopol; Bonn: Tarpan, 15—194 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2014. In *Vestnik drevney istorii (Bulletin of Ancient History)* 2, 125—150 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2015. In *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya (Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4. History. Regional studies. International relationships)* 5 (35), 112—125 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2016a. In: Yablonskiy, L.T., Kraeva, L.A. (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoy arkheologii (Konstantin Fedorovich Smirnov and modern problems of Sarmatian archeology).* Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 279—286 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2016b. In: Baytanaev, B.A. (ed.). *Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii. Materialy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiyu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana (Actual Problems of Archeology of Eurasia. Materials of the Conference dedicated to the 25th Anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the*

25th Anniversary of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan). Almaty: Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, 345—354 (in Russian).

Treister, M. Yu. 2017. In: Tairov, A.D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale. Sarmaty i ikh okruzhenie (Ethnic Interactions in South Urals: Sarmatians and their Milieu)*. Chelyabinsk: State Historical Museum of South Urals, 140—147 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2018a. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 17.1, 108—143 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2018b. In *Stratum plus* 4, 153—200 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2018c. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 10, 118—210. DOI: 10.24411/2219-8857-2018-00004 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2018d. In *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. — IV v. n.e.) (The Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BCE —— 4th Century CE)* IV, 9—49 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2018e. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 22, 216—238 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2019a. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4, 180—238 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2019b. In: A.A. Malyshev (ed.). *Scythia et Sarmatia*. Moscow: MAKS, 317—327 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2019c: In: Vasil'ev, A.D. (ed.). *III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka (III International scientific conference. Historical, cultural, interethnic, religious and political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East).* Vol. 1. Moscow: Probel-2000, 260—264 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2019d. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1, 25—68 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020a. In *Stratum plus* 4, 163—178 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020b. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4, 41—109 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020c. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 148—223 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020d. In *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. — IV v. n.e.) (The Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BC —— 4th Century AD)* VI, 154—188 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020e. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 2, 5—60 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2020f. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 3, 5—48 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2021a. In *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. — IV v. n.e.) (The Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BC —— 4th Century AD)* VII, 157—194 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2021b. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 20.1, 153—178 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2021в. In *Vestnik drevney istorii (Bulletin of Ancient History)* 2, 340—393 (in Russian).

Treister, M.Yu. 2021г. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 3, 18—65 (in Russian). DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-18—65.

Treister, M.Yu. 2022. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1, 23—60 (in Russian).

Trifanova, S.V., Soyonov, V.I. 2019. *Ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni (Jewelry of the Population of Altai of the Hunno-Sarmatian Period).* Gorno-Altaisk: Gorno-Altai State University (in Russian).

Trufanov, A.A. 2009. In *Stratum plus* 4, 117—328 (in Russian).

Khasanov, A.M. 2022. In *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni (Archaeology and Ancient History of the Ukraine)* 1 (42), 163—192 (in Ukrainian).

Khudyakov, Yu. S. 1998. In *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii (Antiquities of Altai. Proceedings of the Laboratory of archeology)* 3, 97—112 (in Russian).

Shevchenko, N.F. 2004. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani (Materials and Studies on the archeology of the Kuban)* 4, 186—211 (in Russian).

Yablonskiy, L.T., Trunaeva, T.N., Davis-Kimball, J., Egorov, V.L. 1994. In: Yablonskiy, L.T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Ileka (Burial Mounds of the Left-Bank Ilek).* Iss. 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 4—57 (in Russian).

Yatsenko, S.A. 2017. In: Vdovchenkov, E.V. (ed.). *Problemy arkheologii Vostochnoy Evropy i Dal'nego Vostoka (Issues of Archaeology of Southeastern Europe and Far East)*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University, 256—277 (in Russian).

Yatsenko, S.A. 2020. In: Yatsenko, S.A. Avizova, A.K, Torgoev, A.I., Saipov, A., Kulish, A.V., Kitov, E.P., Rogozhinskiy, A.E., Smagulov, E.A., Erzhigitova, A.A., Torezhanova, N.Zh., Tur, S.S., Ivanov, S.S. *Arkheologiya i istoriya kangyuyskogo gosudarstva (Archeology and History of the Kangju State).* Shymkent: "Elem", 50—68 (in Russian).

An Jiayao 1991. The Early Glass of China. In: Brill, R.H., Martin, J.H. (eds). *Scientific Research in Early Chinese Glass. Proceedings of the Archaeometry of Glass Sessions of the 1984 International Symposium on Glass Beijing, September 7, 1984*. Corning, New York: Corning Museum of Glass, 5—19.

An Jiayao 2004. The Art of Glass along the Silk Road. In: Cat. New York 2004, 57—65.

André, G., Desroches, J.-P. 2002. Une tombe princière Xiongnu à Gol Mod, Mongolie (campagnes de fouilles 2000—2001). *Arts asiatiques* 57, 194—205.

Bagherpour Kashani, N. 2011. Studies of Ancient Depositional Practices and related Jewellery Finds, based on the Discoveries at Veshnaveh: A Source for the History of Religion in Iran. Diss. Bochum.

Bagherpour Kashani, N., Roustaei, K., Stöllner, T. 2011. Iron Age amber beads from Vešnave / Iran. *AMIT* 43, 71—78.

Barfield, T. 2001. *Steppe Empires, China and the Silk Route*: Nomads as a Force in International Trade and Politics. In: Khazanov, A., Wink, A. (eds.). *Nomads in the Sedentary World.* London: Routledge, 234—248.

Baumer, L. 2019. China and the Roman Empire: Archeological testimonials. *Blog Scientifique de l'Institut Confucius de l'Université de Genève*, 2019. Available at: http://archive-ouverte.unige.ch/unige:113927 (accessed 01.10.2022).

Beck, H.C. 1941. *The Beads from Taxila.* Delhi: Manager of Publications (Memoirs of the Archaeological Survey of India 65).

Boardman, J. 2010. *The Relief Plaques of Eastern Eurasia and China. The "Ordos Bronzes", Peter the Great's Treasure, and their kin*. Oxford: The Beazley Archive and Archaeopress (Beazley Archive Occasional Paper).

Borell B. 2010. Trade and Glass Vessels along the Maritime Silk Road. In: Zorn, B., Hilgner, A. (eds.). *Glass along the Silk Road, from 200 BC to AD 1000.* Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 127—142 (RGZM Tagungen 9).

Borell, B., Bellina, B., Chaisuwan, B. 2014. Contacts between the Upper Thai-Malay Peninsula and the Mediterranean World. In: Revire, N., Murphy, S.A. (eds.). *Before Siam: Essays in art and archaeology.* Bangkok: River Books & *Siam* Society, 99—117.

Breton, J.-F. Bâfaqîh, M.A. 1993. *Trésors du Wâdî Dura' (République du Yemen). Fouilles franco-yéménites de la nécropole de Hajar am-Dhabiyya*. Paris: Institute français d'archéologie du Proche-Orient (Bibliothèque archéologique et historique 141).

Brosseder, U. 2011. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: Brosseder, U., Miller, B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 349—424 (BCAA 5).

Brosseder, U. 2015. A Study on the Complexity and Dynamics of Inter-Action and Exchange in Late Iron Age Eurasia. In: Bemmann, J., Schmauder, M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 199—332 (BCAA 7).

Brosseder, U. 2016. Xiongnu Empire. In: Dalziel, N., MacKenzie, J.M. (eds.). *The Encyclopedia of Empire*. Wiley-Blackwell Online Library. https://doi.org/10.1002/9781118455074.wbeoe149.

Brosseder, U., Miller, B.K. 2018. Global networks and local agents in the Iron Age Eurasian steppe. In: Boivin, N., Frachetti, M.D. (eds.). *Globalization in prehistory: Contact, exchange and the people "without history".* Cambridge: Cambridge University Press, 162—183.

Cat. Cambridge 2012: Lin, J.C.S. (ed.). *The Search for Immortality. Tomb Treasures of Han China*. Cambridge, New Haven: Yale University Press.

Cat. London 2017: Simpson, St.J., Pankova, S. (eds.). *The BP exhibition. Scythians. Warriors of Ancient Siberia*. London: Thames & Hudson.

Cat. New York 2004: Watt, J.C.Y. *China: Dawn of a Golden Age, 200—750 AD. The Metropolitan Museum of Art.* New York: The Metropolitan Museum of Art; New Haven: Yale University Press.

Central Asian Archaeology Team et al. 2018: Central Asian Archaeology Team, Northwest University Institute of Archaeology, Uzbekistan Academy of Sciences Luoyang Institute of Cultural Relics and Archaeology. 乌兹别克斯坦拜松市拉巴特墓地. 2017. 年发掘简报. Archaeological excavation of the Rabat cemetery in Boysun, Uzbekistan, Preliminary Report for Season 2017. 2018. 年第7期, 4—30.

Central Asian Archaeology Team et al. 2020: Central Asian Archaeology Team, Northwest University Institute of Archaeology, Uzbekistan Academy of Sciences Luoyang Institute of Cultural Relics and Archaeology. 西北大学中亚考古队 乌兹别克斯坦科学院考古研究所 洛阳市文物考古研究院. 2020. 乌兹别克斯坦拜松市拉巴特墓地. 2018. 年发掘简报. Brief Report on the 2018. Excavation of the Rabat Cemetery in Boysun City, Uzbekistan. 2020. 年第12期, 53(1373)—80(1400).

Chen, D., Zeng, Q., Yuan, Y., Cui, B., Luo, W. 2019. Baltic amber or Burmese amber: FTIR studies on amber artifacts of Eastern Han Dynasty unearthed from Nanyang. *Spectrochimica acta. Part A, Molecular and Biomolecular Spectroscopy.* 2019 Nov; 222: 117270. DOI: 10.1016/j.saa.2019.117270.

Christian, D. 2000. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History. *Journal of World History* 11.1, 1—26.

Chudjakov, J. 1997. Hunnenzeitliche Tracht einer Nomadin aus dem Hochaltai. *Eurasia antiqua* 3, 581—594.

coinhoards.org: 1: IGCH 1821. Available at: http://coinhoards.org/id/igch1821?lang=da (accessed 01.10.2022).

De la Vaissière, É. 2014. Trans-Asian trade, or the Silk Road deconstructed (antiquity, middle ages). In: Neal, L., Williamson, J. (eds.). *The Cambridge History of Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 101—124. doi:10.1017/CHO9781139095099.005.

De Puma, R.D. 1991. The Roman Bronzes from Kolhapur. In: Begley, V., De Puma, R.D. (eds.). *Rome and India. The Ancient Sea Trade.* Madison: The University of Wisconsin Press, 84—112.

Diehl, E. 1923. Bosporanische Münzen aus der Dschungarei. *Blätter für Münzfreunde* 58, 441—449.

Duturaeva, D. 2016. Between the Silk and Fur Roads: The Qarakhanid Diplomacy and Trade. Orientierungen. *Zeitschrift zur Kultur Asiens* 28, 173—212.

Duturaeva, D. 2021. The Amber Road to China. Trade and Migration of Culture in Pre-Modern Eurasia. In: Cojocaru, V., Pázsint, A.-I. (eds.). *Migration and Identity in Eurasia from the Ancient Times to the Middle Ages.* Cluj-Napoca: Mega Publ. House, 251—267 (Pontica et Mediterranea X).

Egami, N., Fukai, S., Masuda, S. 1966. *Dailaman II: The Excavations at Noruzmahale and Khoramrud, 1960*. Tokyo: The Institute of Oriental Culture; The University of Tokyo.

Egiimaa, T.S. 2011. Adornments of the Xiongnu. In: Eregzen, G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu.* Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 112—129.

Erdenbaatar, D. 2011. A Glass Bowl. In: Eregzen, G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu.* Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 186—187.

Erdenbaatar, D. 2018. Material cultural heritage of the Xiongnu empire. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 14. No. 2, 54—73. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-54-73.

Erdenbaatar, D., Iderkhangai, T.-O., Galbadrakh, B., Minzhiddorzh, E., Orgilbaiar, S. 2011. Excavations of Satellite Burial 30, Tomb 1 Complex, Gol Mod 2 Necropolis. In: Brosseder, U., Miller, B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 303—314 (BCAA 5).

Eregzen, G. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu*. Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia.

Gajdukevič, V.F. 1971: *Das Bosporanische Reich.* Berlin; Amsterdam: Akademie-Verlag.

Goethert-Polaschek, K. 1977: *Katalog der römischen Gläser des Rheinischen Landesmuseums Trier.* Mainz: von Zabern.

Gogiberidze, N. 2008. Jewelry. In: Furtwängler, A., Gagoshidze, I., Löhr, H., Ludwig, N. (Hrsg.). *Iberia and Rome. The Excavations of the Palace at Dedoplis Gora and the Roman Military Influence in the Caucasian Kingdom of Iberia*. Langenweißbach: Beier & Beran, 165—189.

Goldstein, S.M. 1979. *Pre-Roman and Early Roman Glass in the Corning Museum of Glass.* Corning: Corning Museum of Glass.

Henderson, J., An, J., Ma, H. 2018. The Archaeometry and Archaeology of ancient Chinese Glass: A Review. *Archaeometry* 60 (1), 88—104.

Høisæter, T.L. 2017. Polities and nomads: the emergence of the Silk Road exchange in the Tarim Basin region during late prehistory (2000—400 BCE). *Bulletin of SOAS*, 1—25.

Honeychurch, W. 2015a. From Steppe Roads to Silk Roads: Inner Asian Nomads and Early Interregional Exchange. In: Amitai, R., Biran, M. (eds.). *Nomads as Agents of Cultural Change: the Mongols and their Eurasian Predecessors*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 50—87.

Honeychurch, W. 2015b. Not of Place, but of Path: Nomads on the World Stage. In: Honeychurch, W. (ed.). *Inner Asia and the Spatial Politics of Empire: Archaeology, Mobility, and Culture Contact*. New York: Springer, 261—296.

Hoppál, K. 2015. Contextualizing the comparative perceptions of Rome and China through Written sources and archaeological data. PhD Dissertation, Eötvös Loránd University. *Dissertationes Archaeologicae* 3.3, 285—302.

Hoppál, K. 2016. Contextualising Roman-related Glass Artefacts in China. An Integrated Approach to Sino-Roman Relations. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 67, 99—114.

Hoppál, K. 2021. Rome, China and West-East Intercultural Communications in Antiquity: An Archaeological Perspective. *Studies on Cultures along the Silk Roads* 2, 56—83.

Iderkhangai, T., Orgilbayar, S. 2018. Some Issue on Glass Ribbed Bowls and Hunnu Empire Foreign Relations. In: Red'kin, A.G., Rotanova, I.N. (eds.). *Prirodnyye usloviya, istoriya i kul'tura Zapadnoy Mongolii i sopredel'nykh regionov. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Barnaul, 20—22 sentyabrya 2017 g. (Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions. Proceedings of the 13th International Scientific Conference. Barnaul, September 20—22, 2017).* Barnaul; Khovd: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 208—213.

Isings, C. 1957. *Roman Glass from Dated Finds.* Groningen; Djakarta: J.B. Wolters.

Khazanov, A. 2019. Steppe Nomads in the Eurasian Trade. *Chungara Revista de Antropología Chilena* 51. No.1, 85—93.

Khazanov, A. 2021. The overland “Great Silk Road”: myths and realities (A politically incorrect paper on a politically correct subject). In: Persis, B.C., Calogero, M.S. (eds.). *Caravans in Global Perspective: Contexts and Boundaries*. London: Routledge, 122—167.

Kost, C. 2011. *Studien zur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende.* Dissertation, LMU München: Faculty of Cultural Studies.

Kost, C. 2014. *The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th —1st Centuries BCE).* Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität (BCAA 6).

Kost, C. 2017. Heightened Receptivity: Steppe Objects and Steppe Influences in Royal Tombs of the Western Han Dynasty. *Journal of the American Oriental Society* 137.2, 349—381.

Kovalev, R.K. 2001. The Infrastructure of the Northern Part of the “Fur Road” Between the Middle Volga and the East During the Middle Ages. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 11, 25—64.

Lankton, J.W., Amartuvshin, C., Gratuze, B., Honeychurch, W. 2012. Glass and Faience Beads and Pendants from Middle Gobi Xiongnu burials. New Insights from LA-ICP-MS Chemical Analyses. In: *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ulan-Bator, 05—09 sentyabrya 2012 g.) (Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Proceedings of the 3rd International Scientific Conference (Ulaanbaatar, September 05—09, 2012))*. Ulaanbaatar: Mongol'skiy gosudarstvennyy universitet, 683—694.

Leese-Messing, K. 2020. Material Evidence: Lacquerware. In: von Reden, S. (ed.). *Handbook of Ancient Afro-Eurasian Economies.* Vol. 1. München: De Gruyter Oldenbourg, 557—573.

Levi, S.C. 2012. Objects in Motion. In: Northrop, D. (ed.). *A Companion to World History*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 321—338.

Lin Yixian. 2010. A Scientific Study of Glass Finds from the Niya Oasis. In: Zorn, B., Hilgner, A. (eds.). *Glass along the Silk Road, from 200 BC to AD 1000.* Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 203—210 (RGZM Tagungen 9).

Linduff, K.M. 2008. The Gender of Luxury and power among the Xiongnu in Eastern Eurasia. In: Linduff, K.M., Rubinson, K.S. (eds.). *Are all Warriors male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe.* Lanham: AltaMira Press, 175—211.

Livshits, V.A. 2003: Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9 1-2, 147—172.

Lysenko, A., Masyakin, V. 2012. Roman Imports in the Mountain Crimea. In: Jacob, M. (ed.). *The Romans at the Black Sea During the Time of Augustus. The Evidence of Literary, Archaeological and Numismatic Sources. Abstracts*. Tulcea: Institutul de Cercetări Eco-Muzeale Tulcea, 22—23.

Manning, J. 2014. At the Limits: Long-Distance Trade in the Time of Alexander the Great and the Hellenistic Kings. In: Mair, W., Hickman, J. (eds.). *Reconfiguring the Silk Road: New Research on East-West Exchange in Antiquity*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 5—14.

Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: Simonenko, A., Marčenko, I.I., Limberis, N.J. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Mainz: von Zabern, 267—400 (Archäologie in Eurasien 25).

Marshall, J. 1951. *Taxila.* Cambridge: Cambridge University Press.

Menninger, M. 1996. *Untersuchungen zu den Gläsern und Gipsabgüssen aus dem Fund von Begram/Afghanistan.* Würzburg: Ergon.

Miller, B.K. 2011. Permutations of Peripheries in the Xiongnu Empire. In: Brosseder, U., Miller, B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 559—578 (BCAA 5).

Morris, L. 2020. Roman Objects in the Begram Hoard and the Memory of Greek Rule in Kushan Central Asia. In: Mairs, R. (ed.). *The Graeco-Bactrian and Indo-Greek world. worlds*. Abingdon: Routledge, 580—592.

Nenna, M.-D. 1999. *Les Verres*. Paris; Athènes: École française d'Athènes (Exploration Archeologique de Délos 37).

Olbrycht, M. 2001. Der Fernhandel in Ostsarmatien und in den benachbarten Gebieten. Zweite Hälfte des 2. Jhs. — 1. Jh. v. Chr. *Laverna. Beiträge zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte der Alten Welt* 12, 86—122.

Olbrycht, M. 2015: Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann, J., Schmauder, M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE.* Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, 333—390 (BCAA 7).

Otani, I. 2017. A Catalogue of Glassware excavated in China and Mongolia (Han and Xiongnu Period). *The Archaeological Journal of Kanazawa University* 76.9, 65—73.

Prüch, M. 2013. Die Lackkästchen aus der Grabung von Ust'-Al'ma. In: Müller, S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 142—151.

Puzdrovskij, A. 2013. Ust'-Al'ma: Die Siedlung und Nekropole. In: Müller, S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 290—323.

Qi Liu, Yi-Meng Yuan, Yan-Hua Zhang, Xuan Qin, Yan-Jiao Yu, Hui Wang, Ning-Ning Xu 2022. Fourier transform infrared spectroscopy (FTIR) characteristics of ancient amber artifacts of the Han Dynasty from Hunan, China. *Palaeoentomology* 005 (4), 354—361. Available at: https: //www.mapress.com/j/pe/ (accessed 01.10.2022).

Qinghai Provincial Institute of Cultural Relics and Archaeology 青海省文物考古研究所. 1993. Shang Sunjiazhai Han Jin Mu 上孙家寨汉晋墓 (Han and Jin cemetery at Shangsunjiazhai). Beijing: Wenwu Chubanshe.

Rapin, C. 1992. *La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum.* Paris: De Boccard (Fouilles d'Aï Khanoum 8; Mémoires DAFA 33).

Rapin, C. 1996. Relations entre l'Asie centrale et l'Inde a l'époque hellénistique. *Cahiers d'Asie centrale* 1.2, 35—45.

Raschke, M.G. 1978. New Studies in the Roman Commerce with the East. In: Temporini, H. (Hrsg.). *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt* II.9.2. Berlin; New York: Walter de Gruyter & Co., 604—1378.

Rawson, J. 2012. The Han Empire and Its Northern Neighbours: The Fascination of the Exotic. In: Cat. Cambridge 2012, 23—36.

Rubinson, K. 1992. A Reconsideration of Pazyryk. In: Seaman, G. (ed.). *Foundations of Empire: Archaeology and Art of the Eurasian Steppes*. Los Angeles, CA: Ethnographic Press; University of Southern California, 68—76.

Rütti, B. 1991. *Die römischen Gläser aus Augst und Kaiseraugst*. Augst: Verlag Römermuseum (Forschungen in Augst 13).

Schuster, J. 2010. *Lübsow — Älterkaiserzeitliche Fürstengräber im nördlichen Mitteleuropa*. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn (Bonner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie 12).

Selbitschka, A. 2010. *Prestigegüter entlang der Seidenstraße?: Archäologische und historische Untersuchungen zu Chinas Beziehungen zu Kulturen des Tarimbeckens vom zweiten bis frühen fünften Jahrhundert nach Christus*. Wiesbaden: Harrassowitz-Verlag (Asiatische Forschungen 154).

Selbitschka, A. 2018. The Early Silk Road(s). In: Ludden, D. (ed.). *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. New York: Oxford University Press, 1—23. https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190277727.013.2.

Seligman, C.G., Beck, H.C. 1938. *Far Eastern Glass*, *Some Western Origins.* Stockholm: Östasiatiska Museet (Östasiatiska Museet. Bulletin No. 10).

Siebert, G. 2001. *L'Îlot des bijoux, l'Îlot des bronzes, la Maison des sceaux.* Paris: École française d'Athènes (Exploration archéologique de Délos 38).

Tao, T. 2010. Exotic Style of the Silver Ewer from a Han-to-Jin Period Tomb in Shang Sunjiazhai Village in Datong, Qinghai. *Chinese Archaeology* 10, 177—183.

Treister, M. 2015. Römische Bronzegefässe aus einem spätsarmatischen Grab (3. Jh. n. Chr.) der Kurgan-Nekropole Lebedevka in Westkasachstan. In: Della Casa, P., Deschler-Erb, E. (Hrsg.). *New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIII International Congress on Ancient Bronzes.* Zurich: Chronos, 241—246 (Zurich Studies in Archaeology 10).

Treister, M. 2016. On the Find of a Phalera made from the Medallion of a Hellenistic Cup in Barrow No. 20 of the Noin-Ula Burial-ground (Northern Mongolia). *ACSS* 22.2, 55—95.

Treister, M. 2020. Parthian Imports in the Asian Sarmatia (2nd—1st Centuries BC). *ACSS* 26.2, 379—390.

Treister, M. 2021. Parthian carved ivory from the burials of the nomads of Asian Sarmatia. In: Park Hyung-bin (ed.). *The Art of Silk Road – New Research Trends and Perspective.* Daejeon: National Research Institute of Cultural Heritage, 56—81 (in Korean and English).

Treister, M., Ravich, I. 2021. Chinese mirrors from the burials of the nomads of Eastern Europe of the second half of the 1st millennium BC — first centuries AD: typology, chronology, distribution and technology of manufacture. *Advances in Archaeomaterials* 2, 24—48.

Veličko, E. 2013. Das sarmatische Grab von Čuguno-Krepinka. In: Müller, S. (Hrsg.). *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten.* Bonn: LVR — Landesmuseum Bonn, 418—423.

Vinogradov, J.A. 2003. Two waves of Sarmatian migrations in the Black Sea steppes during the pre-Roman period. In: Guldager Bilde, P., Højte, J.M., Stolba, V.F. (eds.). *The cauldron of Ariantas: Studies presented to A.N. Sceglov on the occasion of his 70th birthday*. Aarhus: University press, 217—226.

Wang Bo, Lu Lipeng. 2009. Glass Artifacts Unrearthed from the Tombs at the Zhagunluke and Sampula Cemeteries in Xinjiang. In: Gan, F., Brill, R., Tian, S. (eds.). *Ancient Glass Research along the Silk Road*. New Jersey; London; Singapore; Beijing; Shanghai; Hong Kong; Taipei; Chennai: World Scientific Publishing Company, 299—329.

Wang, D., Wen, R., Henderson, J., Li, W. 2020. The chemical composition and manufacturing technology of glass beads excavated from the Hetian Bizili site, Xinjiang. *Heritage Science* 8, 127. https://doi.org/10.1186/s40494-020-00469-x.

Werner, J. 1933. Fund bosporanischer Münzen in der Dzungarei. *Eurasia septentrionalis antiqua* VIII, 249—250.

Wheeler, M. 1954. *Rome beyond the imperial frontiers*. London: Bell and Sons.

Whitfield, S. 2018. *Silk, Slaves, and Stupas: Material Culture of the Silk Road*. Oakland, CA: University of California Press.

Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000. [Preliminary report on the excavation of Tomb No. 8 at cemetery 95MN1 at the Niya settlement site in Minfeng County, Xinjiang]. *Wenwu* 1, 4—40. 新疆文物考古研究所. 新疆民豐縣尼雅遺址 95MN1 號墓地M8 發掘簡報. 文物 1, 4—40.

Yadin, Y. 1963. *The Finds from the Bar Kokhba Period in the Cave of Letters. Metal Utensils.* Jerusalem: The Israel Exploration Society (Judean Desert Studies 1).

Yan Liu 2020. The Han Empire and the Hellenistic World: Prestige Gold and the Exotic Horse. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 20.3, 175—198. DOI: 10.5281/zenodo.4016080.

Yang, J. 2015. Transportation, Boarding, Lodging, and Trade along the Early Silk Road: A Preliminary Study of the Xuanquan Manuscripts. *Journal of the American Oriental Society* 135. No. 3, 421—432.

Yangzhou Bowuguan 1991: Yangzhou Bowuguan (Yangzhou Museum), Jiangsu Hanjiang Ganquanxiang Laohudun Han mu (Han Tomb at Laohudun in Ganquanxiang of the County of Hanjiang, Jiangsu). *Wenwu* 10, 62—70.

Żuchowska, M. 2016. Palmyra and the Chinese Silk Trade. In: Meyer, J.C., Heldaas Seland, E., Anfinset, N. (eds.). *Palmyrena: City, Hinterland and Caravan Trade between Orient and Occident. Proceedings of the Conference held in Athens, December 1—3, 2012*. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd., 29—38.

Рис. 1. *1* — **Чкаловский. Курган № 4/1983. Погребение № 3**. Фрагмент зеркала, Оренбург, ОГИКМ, инв. № Ором 16681/49; *2* — **Покровка 2. Курган № 17/1993. Погребение № 2**. Поясная пластина, Оренбург, ОГИКМ, инв. № Ором 17718/384; *3* **— клад боспорских монет из Джунгарии**, найденный в 1918 г. неподалеку от озера Эби-нор. *1—2* — фото М.Ю. Трейстера, 2015, *3* — по Diehl 1923.

Fig. 1. *1* — **Chkalovskiy-I. Burial mound no. 1/1983. Burial no. 3**. A mirror with t-shaped hieroglyphs. Orenburg, Governor's Historical Local Lore Museum, inv. no. Ором 16681/49; *2* — **Pokrovka 2. Burial mound 17/1993. Burial 2.** Belt plaque. Orenburg, Governor's Historical Local Lore Museum, inv. no. Ором 17718/384; *3* — **hoard of Bosporan coins, found in 1918 not far from Ebi-nor Lake in Dzhungaria.** *1—2* — photos by M. Treister; *3* — after Diehl 1923.

Рис. 2. Чкаловский. Курган № 4/1983. Погребение № 3. *1* — бляшки серебряные, обтянутые золотой фольгой, инв. № 16681/10; *2* — фрагмент зеркала бронзового, инв. № 16681/49; *3* — бусы и кусок реальгара, инв. № 16681/20—28; *4* — жертвенник меловой, инв. № 16681/46; *5* — терочник из красного песчаника, без инв. №. Оренбург, ОГИКМ. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 2. Chkalovskiy. Burial mound no. 4/1983. Burial no. 3. *1* — silver appliques covered with gold foil, inv.-no. 16681/10; *2* — fragment of a bronze mirror, inv.-no. 16681/49; *3* — piece of realgar, beads, inv.-no. 16681/20—28; *4* — chalky altar, inv.-no. 16681/46; *5* — red sandstone grinder, without inv.-no. Orenburg, Governor's Historical-Cultural Museum. Photos by M. Treister, 2015.

Рис. 3. Покровка 2. Курган № 17/1993. Погребение № 2. *1* — рукоять кинжала железного с золотой обкладкой и обмоткой, инв. № 17718/385; *2* — обкладка ножен кинжала золотая, инв. № 17718/418; *3* — наконечники стрел железные, инв. № 17718/50; *4* — браслет золотой, инв. № 17718/417; *5* — бляха поясная бронзовая с позолотой, инв. № 17718/384. Оренбург, ОГИКМ. Рисунки Н.Е. Беспалой, фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 3. Pokrovka 2. Burial mound no. 17/1993. Burial no. 2. *1* — hilt of an iron dagger with gold overlay and winding, inv.-no. 17718/385; *2* — gold dagger scabbard sheath, inv.-no. 17718/418; *3* — iron arrowheads, inv.-no. 17718/50; *4* — gold bracelet, inv.-no. 17718/417; *5* — bronze gilt belt plaque, inv.-no. 17718/384. Orenburg, Governor's Historical-Cultural Museum. Drawings by N.E. Bespalaya, photos by M. Treister, 2015.

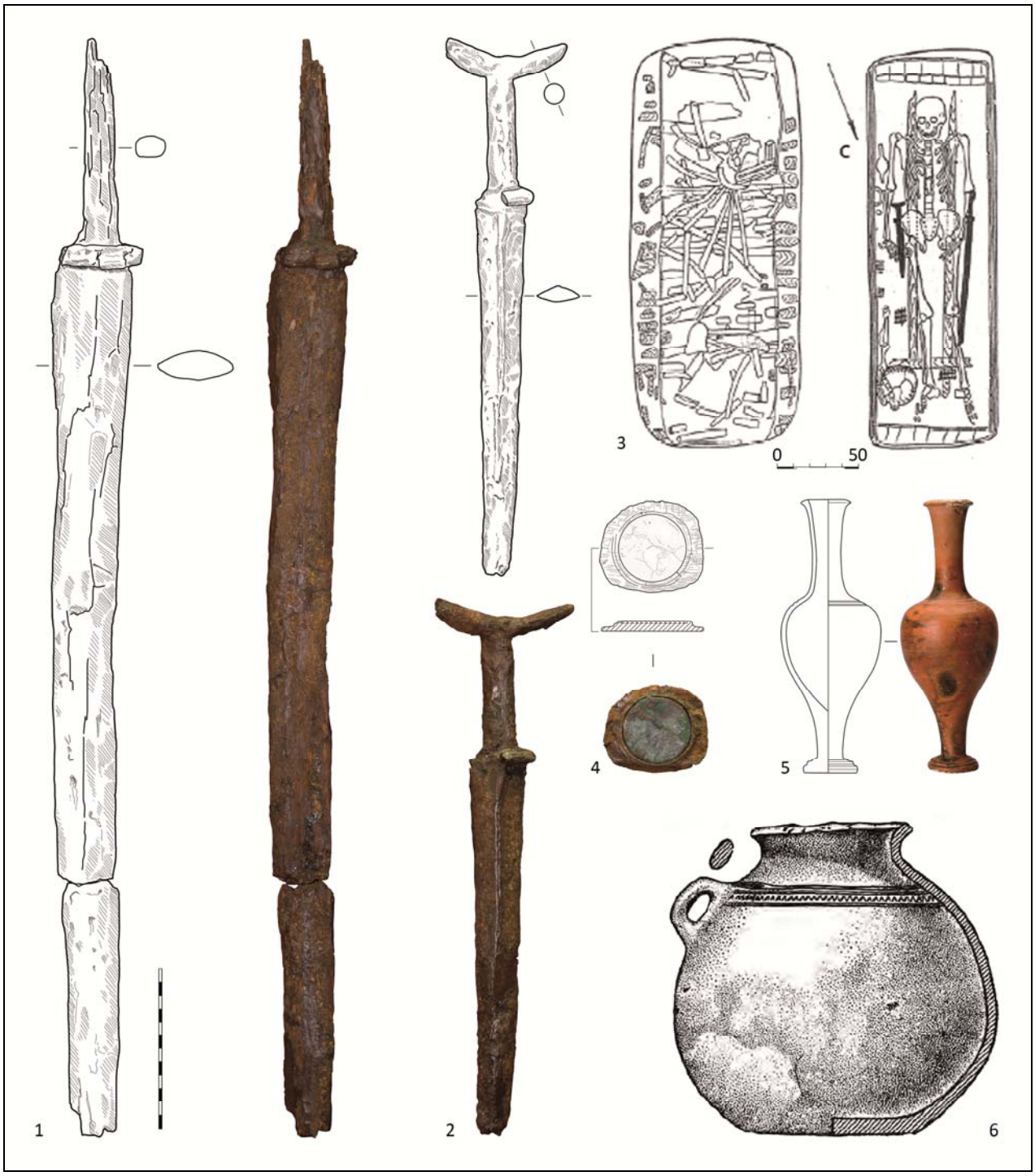

Рис. 4. Политотдельское. Курган № 12/1953. Погребение № 19. *1* — меч железный, оп. Б 936/206; *2* — кинжал железный, оп. Б 936/203; *3* — план погребения (по Смирнов 1959: 269, рис. 24: *1*); *4* — зеркало бронзовое в деревянном футляре, оп. Б 936/201; *5* — унгвентарий буролаковый, оп. Б 936/199; *6* — кувшин серолощеный, оп. Б 936/200 (по Смирнов 1959, 269, рис. 24: *5*). Москва, ГИМ, инв. № 84766. *1—3, 5* — рисунки Н.Е. Беспалой, фото ГИМ, 2015.

Fig. 4. Politotdel'skoe. Burial mound no. 12/1953. Burial no. 19. *1* — iron sword, list Б 936/206; *2* — iron dagger, list Б 936/203; *3* — plan of the burial (after Smirnov 1959: 269, fig. 24: *1*); *4* — bronze mirror in a wooden case, list Б 936/201; 5 — brown-glazed unguentarium, list Б 936/199; 6 — grey-polished jug, list Б 936/200 (after Smirnov 1959: 269, fig. 24: *5*). Moscow, State Historical Museum, inv.-no. 84766. *1—3, 5* — Drawings by N.E. Bespalaya, *1—2, 4—5* — photos, State Historical Museum, 2015.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

Рис. 5. Майеровский-III. Курган № 4/2002. Погребение № 3Б. *1* — фиала серебряная, оп. Б2078/77; *2* — перстень золотой, оп. Б 2078/73; *3* — перстень золотой, оп. Б 2078/74; *4* — гривна золотая, оп. Б 2078/72; *5* — пара браслетов золотых, оп. Б 2078/70—71; *6* — пара серег с подвесками золотых, оп. Б 2078/75—76; *7* — подвески золотые на цепочках, оп. Б 2078/78—81; *8* — бусы янтарные, оп. Б 2078/62; *9* — бусы коралловые, оп. Б 2078/62; *10* — фрагмент костяного горла бурдюка (?), оп. Б 2078/59; *11* — навершие костяного гребня, оп. Б 2078/58; *12* — кувшин краснолаковый, оп. Б 2078/51; *13* — колокольчик бронзовый, оп. Б 2078/57; *14* — колокольчик бронзовый, оп. Б 2078/56; *15* — зеркало бронзовое с ручкой с золотыми обкладками, оп. Б 2078/64—65; Москва, ГИМ, инв. № 112873. Фото ГИМ, 2015.

Fig. 5. Mayerovskiy-III. Burial mound no. 4/2002. Burial no. 3Б. *1* — silver phiale, list Б2078/77; *2* — gold finger ring, list Б 2078/73; *3* — gold finger ring, list Б 2078/74; *4* — gold torc, list Б 2078/72; *5* — pair of gold bracelets, list Б 2078/70—71; *6* — pair of gold earrings with pendants, list Б 2078/75—76; *7* — gold pendants on chains, list Б 2078/78—81; *8* — amber beads, list Б 2078/62; *9* — coral beads, list Б 2078/62; *10* — fragment of the bone neck of a wineskin (?), list Б 2078/59; *11* — finial of a bone comb, list Б 2078/58; *12* — red-glazed jug, list Б 2078/51; *13* — bronze bell, list Б 2078/57; *14* — bronze bell, list Б 2078/56; *15* — bronze mirror with a handle with gold overlays, list Б 2078/64—65. Moscow, State Historical Museum, inv.-no. 112873. Photos, State Historical Museum, 2015.

1
2
3
4
5
6
7
8

Рис. 6. Хут. Виноградный. Находки 1978 г. из разрушенного погребения. *1* — кружка бронзовая, инв. № 4441/2; *2* — горшок глиняный, инв. № 4441/3; *3* — котел бронзовый, инв. № 4441/1; *4* — зеркало бронзовое, инв. № 4441/4; *5* — серьга золотая, инв. № 4441/8; *6* — медальон золотой со вставкой аметиста, инв. № 4441/9; *7* — бусы сердоликовые и халцедоновые, инв. № 4441/6—7; *8* — подвески стеклянные, инв. № 4441/5. Ростов-на-Дону, РОМК. *1—4, 7—8* — фото М.Ю. Трейстера, 2015; *5—6* — фото РОМК.

Fig. 6. Vinogradnyi Farmstead. 1978 finds from destroyed burial. *1*— jar of Idrija type, inv.-no. 4441/2; *2* — clay pot, inv.-no. 4441/3; *3* — bronze cauldron, inv.-no. 4441/1; *4* — bronze mirror inv. no. 4441/4; *5* — gold earring, inv.-no. 4441/8; *6* — gold medallion with amethyst inlay, inv.-no. 4441/9; *7* — carnelian and chalcedony beads, inv.-no. 4441/6—7; *8* — glass pendants, inv.-no. 4441/5. Rostov-on-Don, Rostov-on-Don Regional Local lore Museum. *1—4, 7—8* — photos by M. Treister, 2015, *5—6* — photos, Rostov-on-Don Regional Local lore Museum.

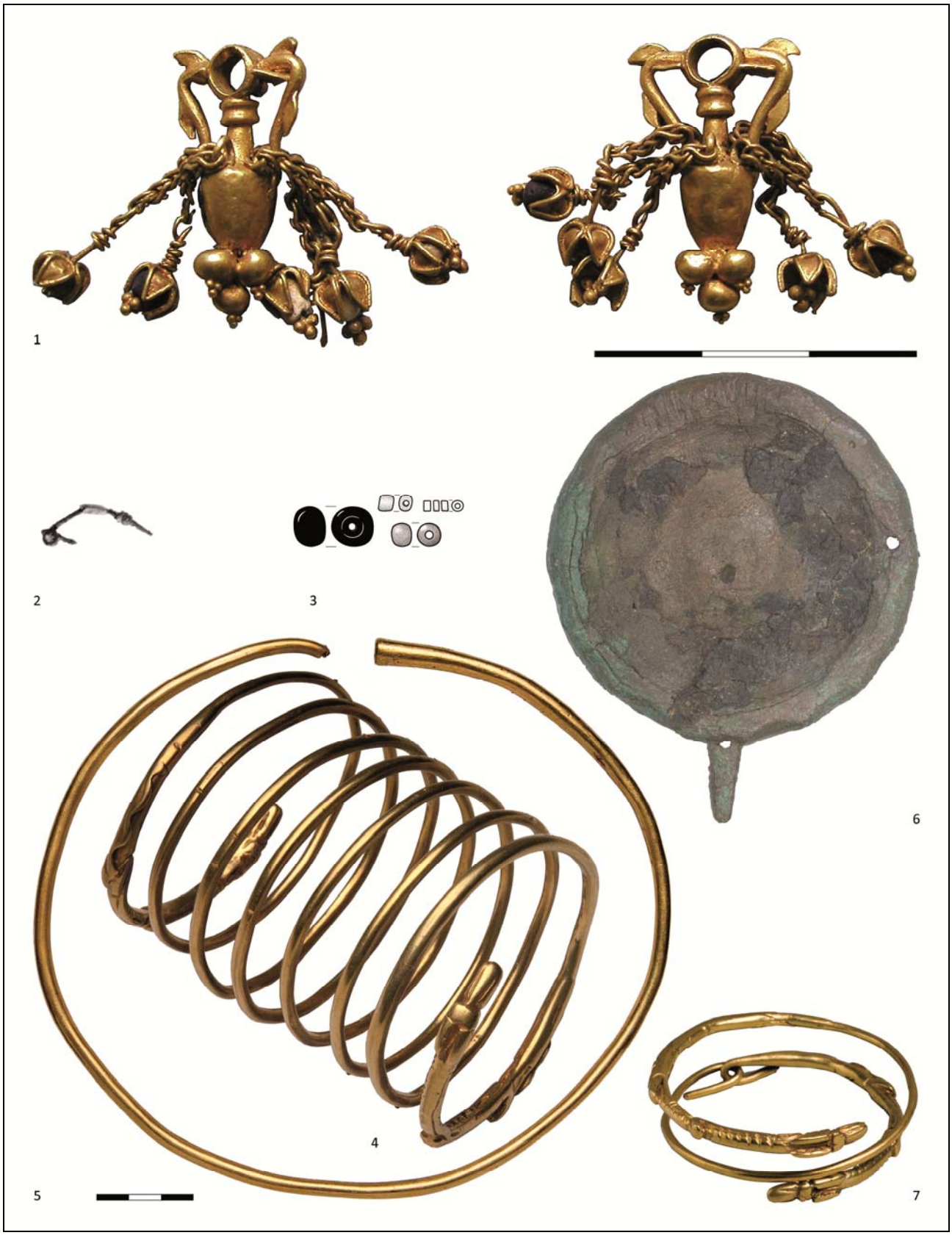
1
2
3
4
5
6
7

Рис. 7. Калиновский. Курган № 55/1954. Погребение № 8. Санкт-Петербург, ГЭ. *1* — подвески серег, инв. № 2206/57; *2* — фибула; *3* — бусы, инв. № 2206/58, 62; *4* — браслет, инв. № 2206/52; *5* — гривна, инв. № 2206/51; *6* — зеркало, инв. № 2206/61; *7* — браслет, инв. № 2206/53. *1, 4—5, 7* — золото; *2, 6* — бронза; *3* — стекло, гагат. *1, 6* — фото М.Ю. Трейстера, 2002, 2015; *2* — по Шилов 1954: табл. XXV: *1*; *3* — рисунок Н.Е. Беспалой, 2015; *4, 5, 7* — фото ГЭ.

Fig. 7. Kalinovka. Burial-mound no. 55/1954. Burial no. 8. St. Petersburg, State Hermitage. *1* — earring-pendants, inv.-no. 2206/57; *2* — fibula; *3* — beads, inv.-no. 2206/58, 62; *4* — bracelet, inv.-no. 2206/52; *5* — torc, inv.-no. 2206/51; *6* — mirror, inv.-no. 2206/61; *7* — bracelet, inv.-no. 2206/53. *1, 4—5, 7* — gold; *2, 6* — bronze; *3* — glass, gagat. *1, 6* — photos by M. Treister, 2002, 2015; *2* — after Shilov 1954: pl. XXV: *1*; 3 — drawing by N.E. Bespalaya, 2015; 4, 5, 7 — photos, State Hermitage.

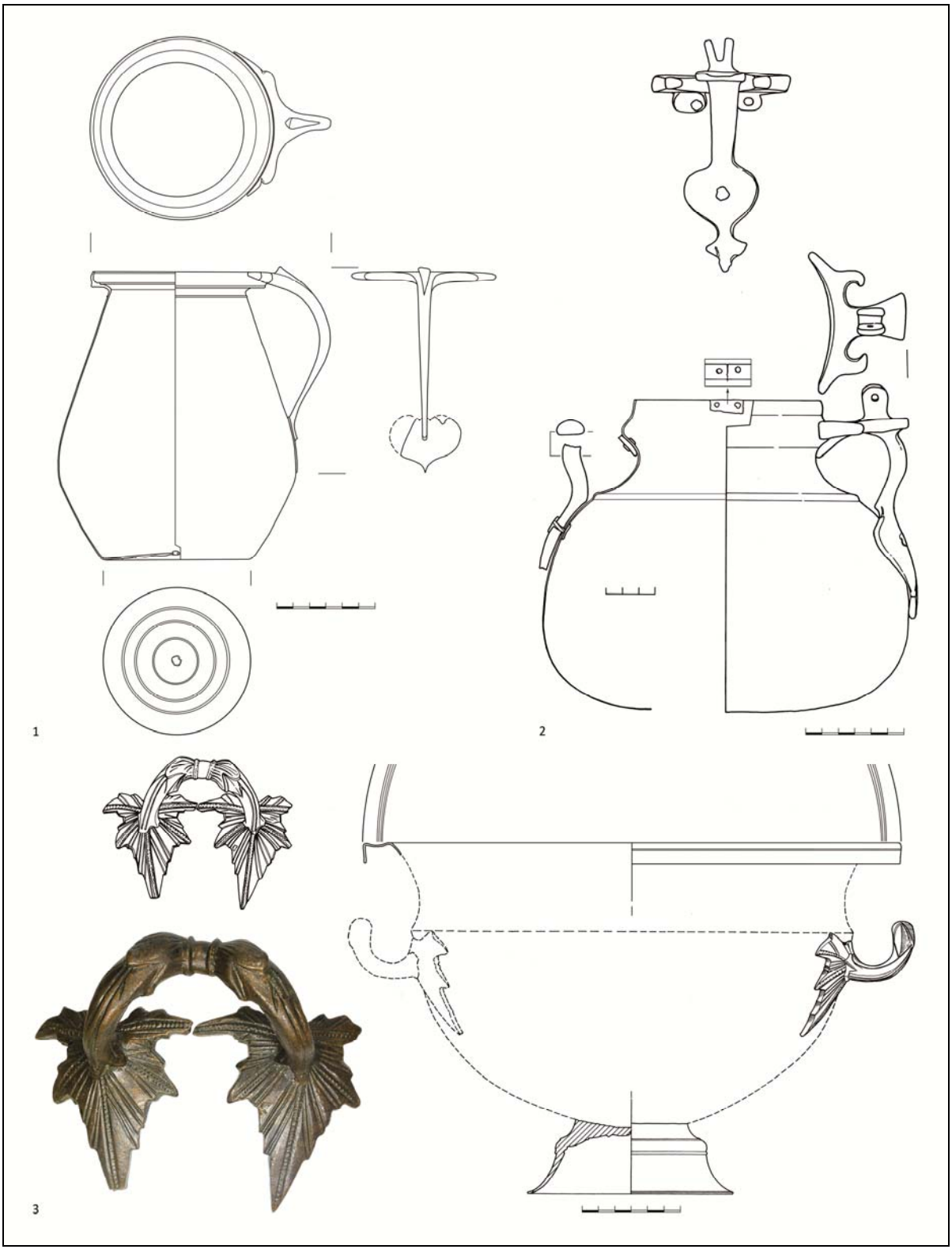

Рис. 8. Калиновский. Курган № 55/1954. Погребение № 8. Бронзовые сосуды. Санкт-Петербург, ГЭ. *1* — кувшин, инв. № 2206/67, *2* — сосуд, инв. № 2206/68; *3* — таз, инв. № 2206/68. Рисунки Н.Е. Беспалой, фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 8. Kalinovka. Burial-mound no. 55/1954. Burial no. 8. Bronze vessels. St. Petersburg, State Hermitage. *1* — jug, inv.-no. 2206/67, *2* — vessel, inv.-no. 2206/68; *3* — basin, inv.-no. 2206/68. Drawings by N.E. Bespalaya, photos by M. Treister, 2015.

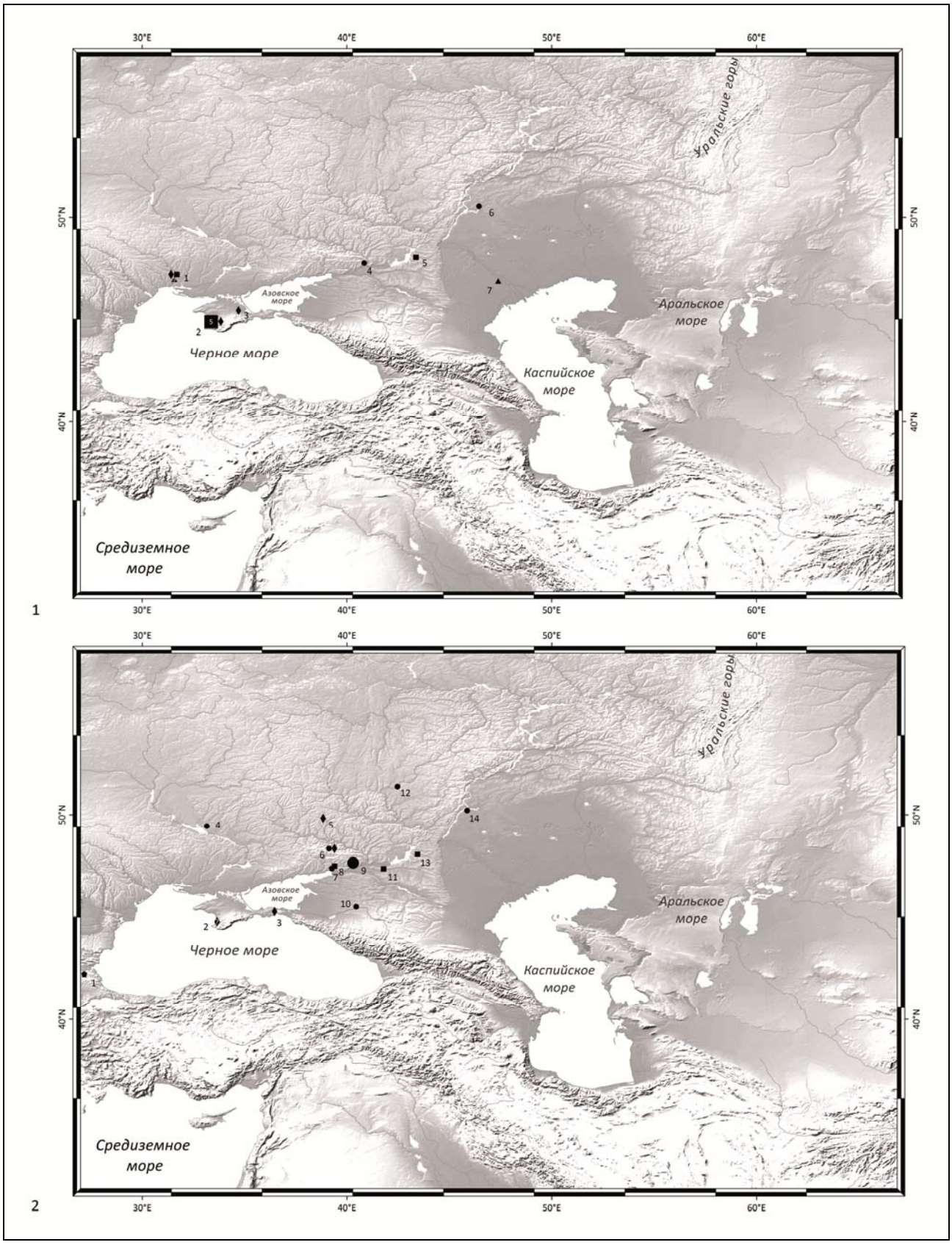
30°E
40°E
50°E
60°E
50°N
40°N
Уральские горы
Азовское море
Черное море
Каспийское море
Аральское море
Средиземное море
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14

Рис. 9. 1. Находки китайских предметов в комплексах второй половины I в. до н.э. — первой половины I в. н.э. в Северном Причерноморье и в Сарматии. *1* — Соколова могила; *2* — Усть-Альминское городище; *3* — Ногайчинский курган; *4* — Виноградный; *5* — Октябрьский-V; *6* — Старая Полтавка; *7* — Косика. Квадрат — лаковое изделие, ромб — шелк, круг — зеркало; **2. Находки китайских предметов в комплексах второй половины I в. н.э. — первой половины II в. н.э. в Причерноморье и в Сарматии.** *1* — Чаталка; *2* — Херсонес; *3* — Пантикапей; *4* — Градешка; *5* — Сватова Лучка; *6* — Чугуно-Крепинка; *7* — Танаис; *8* — «Царский»; *9* — Кобяково; *10* — Казанская; *11* — Криволиманский-I; *12* — Третьяки; *13* — Жутово; *14* — Бережновский-II. Пятиугольник — портупейная скоба, квадрат — лаковое изделие, ромб — шелк, круг — зеркало (М.Ю. Трейстер, 2018).

Fig. 9. 1. Finds of the objects of Chinese origin in burial complexes of the second half of the 1st century BCE — first half of the 1st century CE in North Pontic area and in Sarmatia. *1* — Sokolova mogila; *2* — Ust'Alma site; *3* — Nogaichin Burial-mound; *4* — Vinogradnyi; *5* — Okt'yabr'skii-V; *6* — Staraya Poltavka; *7* — Kosika. Quadrate — lacquerware, rhombus — silk, circle — mirror; **2. Finds of the objects of Chinese origin in burial complexes of the second half of the 1st— first half of the 2nd century CE in Pontic area and in Sarmatia.** *1* — Chatalka; *2* — Chersonessos; *3* — Pantikapaion; *4* — Gradeshka; *5* — Svatova Luchka; *6* — Chuguno-Krepinka; *7* — Tanais; *8* — "Tsarskii" ; *9* — Kobyakovo; *10* — Kazanskaya; *11* — Krivolimanskii-I; *12* — Tret'yaki; *13* — Zhutovo; *14* — Berezhnovskii-II. Pentagon — scabbard slide, quadrate — lacquerware, rhombus — silk, circle — mirror (M. Treister, 2018).

Рис. 10. Могильник «Царский». Курган № 46/1987. Погребение № 1. Фрагменты лакового сосуда. Танаис, АМЗТ, инв. № НВФ 102. № 138. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 10. “Tsarskii” Burial ground. Burial mound no. 46/1987. Burial no. 1. Fragments of lacquer bowl. Tanais, Archaeological Museum-Reserve Tanais, inv. no. НВФ 102. № 138. Photos by M. Treister, 2015.

1
2
3
4
5
6
7
8

Рис. 11. Третьяки. Курган № 16/1984. Погребение № 1. *1* — бронзовое зеркало, инв. № 19463; *2* — обкладка золотая венчика деревяного сосуда, инв. № 4908; *3* — бляшки золотые, инв. № 4905—4906; *4* — кувшин краснолаковый, инв. № 4874, *5* — котел бронзовый, без инв. №; *6—7* — курильницы глиняные, без инв. №; *8* — ковш бронзовый, инв. № 4910. Борисоглебск. Борисоглебск, БИХМ. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 11. Tret'yaki. Burial mound no. 16/1984. Burial no. 1. *1* — bronze mirror, inv.-no. 19463; *2* — gold overlay of a rim of wooden vessel, inv.-no. 4908; *3* — gold appliqués, inv.-no. 4905—4906; *4* — red-glazed jug, inv.-no. 4874, *5* — bronze cauldron, without inv.-no.; *6—7* — clay incense-burners, without inv.-no.; *8* — bronze casserole, inv.-no. 4910. Borisoglebsk, Borisoglebsk Historical and Art Museum. Photographs by M. Treister, 2015.

Рис. 12. Чугуно-Крепинка. Курган № 2/1984. Погребение № 1. Китайское зеркало и римская бронзовая посуда. *1* — зеркало бронзовое (по Veličko 2013: 421, Abb. 4); *2* — Blechkanne, инв. № АЗС-3836; *3* — кувшин бронзовый, инв. № АЗС-3830; *4* — ситечко бронзовое, инв. № АЗС-3829; *5* — ковш бронзовый, инв. № АЗС-3831; *6* — таз бронзовый, инв. № АЗС-3832. Киев, МИДУ. Фото Музея.

Fig. 12. Chuguno-Krepinka. Burial mound no. 2/1984. Burial no. 1. Chinese mirror and Roman bronze vessels. *1* — bronze mirror (after Veličko 2013: 421, Abb. 4); *2* — Blechkanne, inv.-no. АЗС-3836; *3* — bronze jug, inv.-no. АЗС-3830; *4* — bronze strainer, inv.-no. АЗС-3829; *5* — bronze casserole, inv.-no. АЗС-3831; *6* — bronze basin, inv.-no. АЗС-3832. Kiev, Museum of Historical Treasures of the Ukraine. Museum photos.

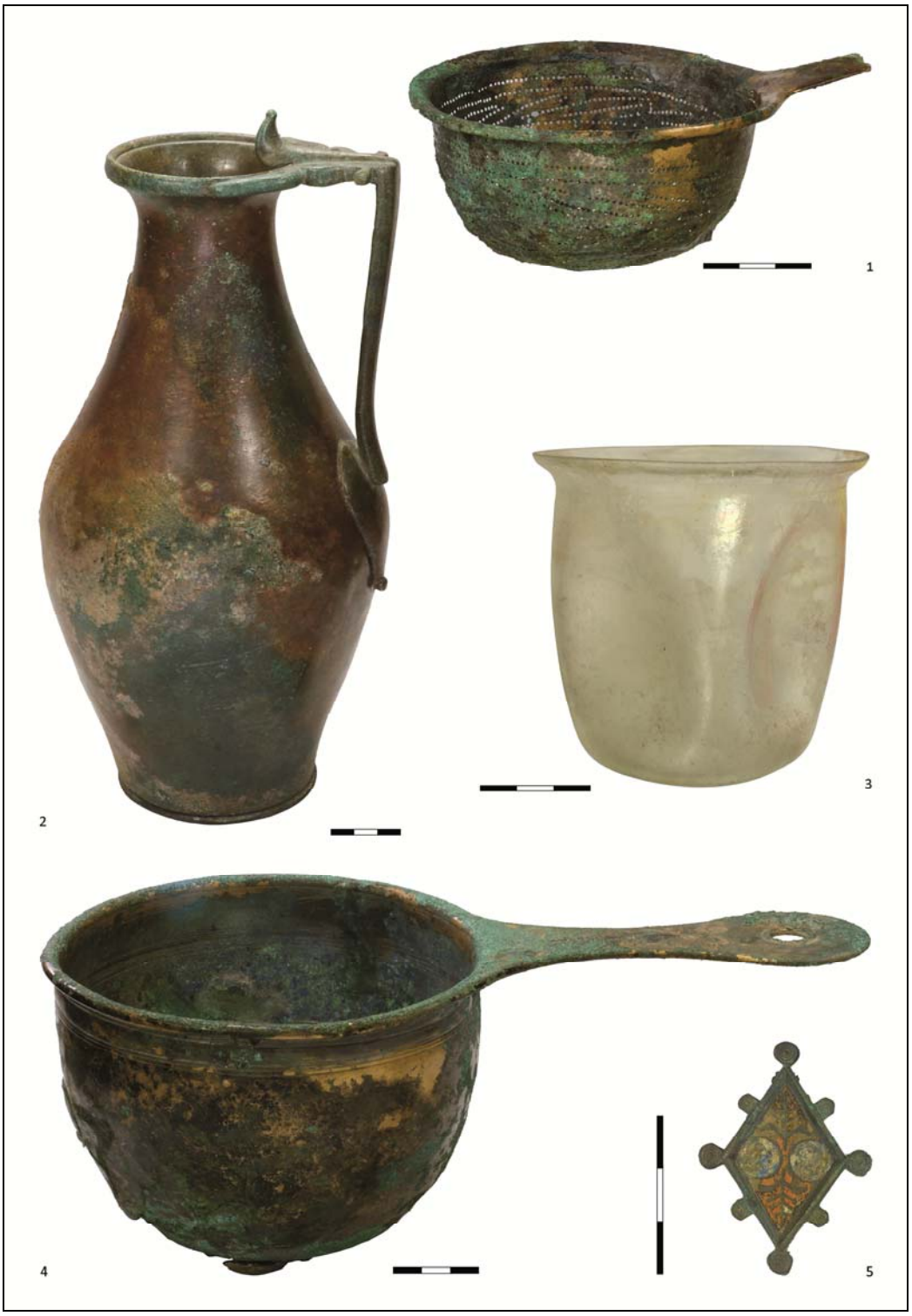

Рис. 13. Магнитный. Курган № 21/2010. Погребение № 1. *1* — ситечко бронзовое, инв. № НТУ-ГИК 95; *2* — кувшин бронзовый, инв. № НТУ-ГИК 96; *3* — стакан стеклянный, инв. № НТУ-ГИК 87; *4* — ковш бронзовый, инв. № НТУ-ГИК 93; *5* — фибула бронзовая с эмалью, инв. № НТУ-ГИК 91. Челябинск, МНТУ ЮрГУ, Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 13. Magnitnyy. Burial mound no. 21/2010. Burial no. 1. *1* — bronze strainer, inv.-no. НТУ-ГИК 95; *2* — bronze jug, inv.-no. НТУ-ГИК 96; *3* — glass beaker, inv.-no. НТУ-ГИК 87; *4* — bronze casserole, inv.-no. НТУ-ГИК 93; *5* — bronze enameled brooch, inv.-no. НТУ-ГИК 91. Chelyabinsk, Museum “Peoples and technologies of the Urals”, South Urals State University, Photographs by M. Treister, 2015.

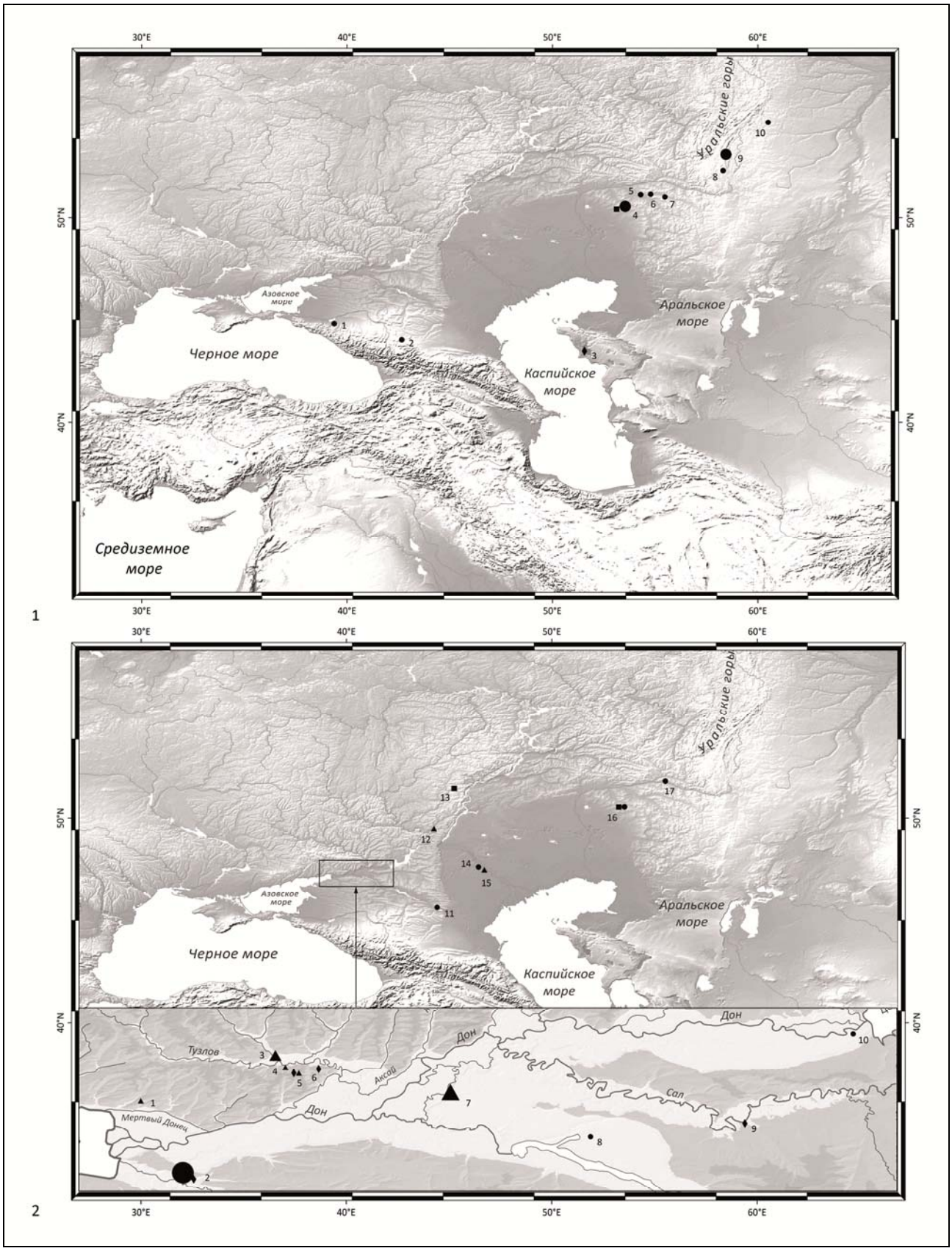
30°E
40°E
50°E
60°E
50°N
40°N
Уральские горы
Азовское море
Черное море
Каспийское море
Аральское море
Средиземное море
1
2
Дон
Тузлов
Ангол
Сал
Мертвый Донец

Рис. 14. 1. Находки китайских предметов в комплексах второй половины II в. н.э. —III в. н.э. в Сарматии. *1* — Городской; *2* —Клин-Яр-III; 3 — оз. Батыр; *4* — Лебедевка; *5* —Покровка 10; *6* — Черный Яр; *7* — Целинный-I; *8* — Комсомольский-IV; *9* — Темясово; *10* — Малковский. Квадрат — лаковое изделие, ромб — шелк, круг — зеркало (М.Ю. Трейстер, 2018); **2. Находки позднегераклейских амфор в Сарматии.** *1* — «Царский»; *2* — Высочино-IV и V; *3* — Соколовский; *4* — Каршинский; *5* — Чеботарев-VII; *6* — Садовый курган; *7* — Кудинов; *8* — Новосадковский; *9* — Новый; *10* — Романовский II; *11* — Восточный Маныч I; *12* — Бердия; *13* — Горелый; *14* — Кривая Лука XVI; *15* — Никольское; *16* — Лебедевка; *17* — Бердянка-V. Треугольник — типы Шелов A/B, квадрат — тип Шелов C, ромб — Псевдокос, Псевдокос, Эгеида (М.Ю. Трейстер, 2018 по атрибуциям С.А. Науменко).

Fig. 14. 1. Finds of the objects of Chinese origin in burial complexes of the second half of the 2nd — 3rd century CE in Sarmatia. 1 — Gorodskoi; 2 — Klin-Yar-III; 3 — Batyr lake; 4 — Lebedevka; 5 — Pokrovka 10; 6 — Chernyi Yar; 7 — Tselinnyi-I; 8 — Komsomol'skii-IV; 9 — Temyasovo; 10 — Malkovskii. Quadrate — lacquerware, rhombus — silk, circle — mirror (M. Treister, 2018); **2. Finds of Late Herakleian amphorae in Sarmatia.** *1* — "Tsarskii"; *2* — Vysochino-IV and V; *3* — Sokolovskii; *4* — Karshinskii; *5* — Chebotarev-VII; *6* — Sadovyi Burial-mound; *7* — Kudinov; *8* — Novosadkovskii; *9* — Novyi; *10* — Romanovskii II; *11* — Vostochnyi Manych I; *12* — Berdiya; *13* — Gorelyi; *14* — Krivaya Luka XVI; *15* — Nikol'skoe; *16* — Lebedevka; *17* — Berdyanka-V. Triangular — types Shelov A/B, quadrate — type Shelov C, rhombus — Pseudo-Kos, Psseudo-Kos, Aegaean (M. Treister, 2018 basing on the attributiobs by S.A. Naumenko).

Рис. 15. Ноин-Ула. Курган № 20. Серебряный декоративный медальон фалара. Лицевая сторона. Уланбатар, Институт археологии Академии наук Монголии (по Полосьмак и др. 2011: 111, рис. 4.40б).

Fig. 15. Noin-Ula. Burial mound no. 20. Silver decorative medallion of the phalera. Front side. Ulaanbaatar, Institute of Archaeology, Mongolian Academy of Sciences (after Polos'mak et al. 2011: 111, fig. 4.40b).

Рис. 16. Украшения из металла, стекла, фаянса и коралла. *1* — Ала Тей-I. Украшения из погребений ATI/112 и AT1/86 (по Килуновская, Леус 2022: 117, рис. 7); *2* — Бага Газрун Чулуу, Алаг Толгой (по Lankton et al. 2012: 688, fig. 1); *3* — Хотан (Ния) (по Lin Yixian 2010: 204, fig. 2); *4* — Хотан (Ния) — слева и Шансунья, Цинхай — справа (по Lin Yixian 2010: 204, fig. 2); *5* — Курайка. Погребение № 39/2005 (по Богданов, Слюсаренко 2007: 79, рис. 5).

Fig. 16. Ornaments made of metal, glass, faience and coral. *1* — Ala Tey-I. Ornaments from the burials ATI/112 and AT1/86 (after Kilunovskaya, Leus 2022: 117, fig. 7); *2* — Baga Gazryn Chuluu, Alag Tolgoi (after Lankton et al. 2012: 688, fig. 1); *3* — Khotan (Niya) (after Lin Yixian 2010: 204, fig. 2); *4* — Khotan (Niya) — left and Shangsuhjia, Qinghai — right (after Lin Yixian 2010: 204, fig. 2); *5* — Kurayka. Burial no. 39/2005 (after Bogdanov, Slyusarenko 2007: 79, fig. 5).

1
2
3
4

Рис. 17. Ожерелья с фаянсовыми и стеклянными подвесками. *1—2* — Кардаилово-I. Курган № 12/1978. Погребение № 1. Оренбург, Губернаторский историко-краеведческий музей, инв. № Ором 17342/33; *3* — Племхоз. Курган № 8/2003. Погребение № 1. Волгоград, Волгоградский областной музей краеведения, инв. № 32315/8; *4* — Торгунский-I. Курган № 1/2009. Погребение № 1. Волгоград, Волгоградский областной музей краеведения, инв. № 33373/17. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 17. Necklaces with faience and glass pendants. *1—2* — Kardailovo-I. Burial mound no. 12/1978. Burial no. 1. Orenburg, Governor's Historical Local Lore Museum, inv. no. Ором 17342/33; *3* — Plemkhoz. Burial mound no. 8/2003. Burial no. 1. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv.-no. 32315/8; *4* — Торгунский-I. Burial mound no. 1/2009. Burial no. 1. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv.-no. 33373/17. Photographs by M. Treister, 2015.

Рис. 18. Гол Мод-2. *1—3* — Погребение № 30. *1* — стеклянная чаша; *2* — янтарные и стеклянные бусы; *3* — фрагмент бронзового зеркала. Погребение № 1; *4—5* — фрагменты стеклянных сосудов. Улан-Батор, Университет, отделение археологии. *1—3* — по Erdenebaatar et al. 2011: 312, fig. 11; *4—5* — по Otani 2017: 67, fig. 2: 23: 1—2.

Fig. 18. Gol Mod-2. *1— 3* — Burial no. 30. *1* — glass bowl; *2* — amber and glass beads; *3* — fragment of a bronze mirror. Burial no. 1. *4—5* — fragments of glass vessels. Ulaanbaatar, University, Department of Archaeology. *1—3* — after Erdenebaatar et al. 2011: 312, fig. 11; *4—5* — *after* Otani 2017: 67, fig. 2: 23: 1—2.

Рис. 19. Горелый-I. Курган № 1/2003. Погребение № 1. Светлоглиняная узкогорлая амфора. Энгельс, Энгельский краеведческий музей, без инв. №. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 19. Gorelyy-I. Burial mound no. 1/2003. Burial no. 1. Light-clay narrow neck amphora. Engels, Engels Local Lore Museum, without inv.-no. Photos by M. Treister, 2015.

Рис. 20. Горелый-I. Курган № 1/2003. Погребение № 1. Бронзовый кувшин. Саратов, Областной музей краеведения, без инв. №. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 20. Gorelyy-I. Burial mound no. 1/2003. Burial no. 1. Bronze jug. Saratov, Regional Local Lore Museum, without inv.-no. Photos by M. Treister, 2015.